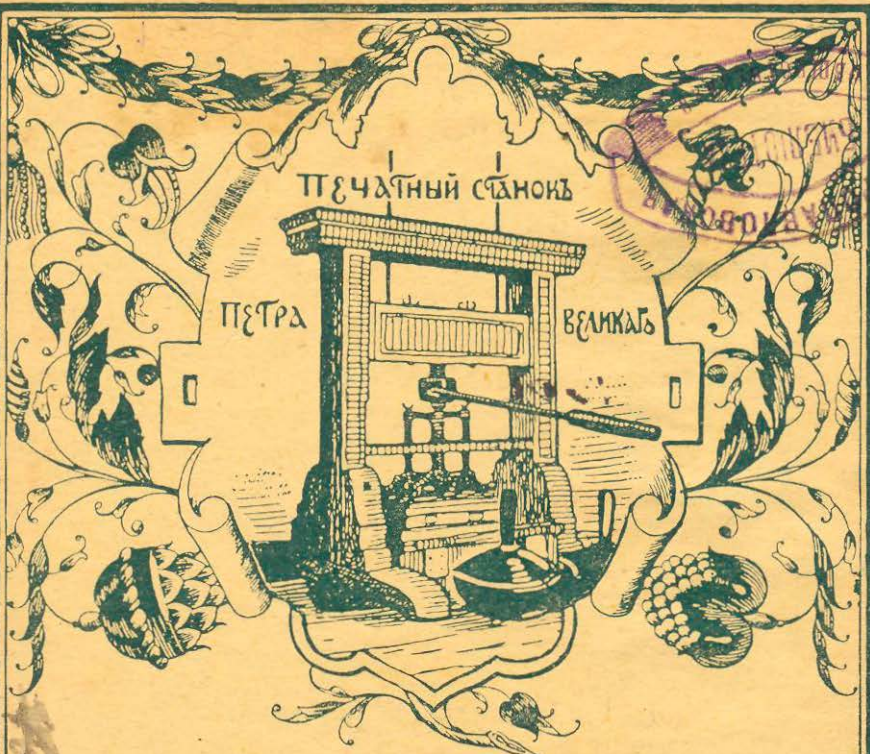

ИСТОРИЯ КНИГИ

ВЪ
РОССІИ

С. Ф. ЛИБРОВИЧА

изданіе
Д-ва М. О. Вольфъ

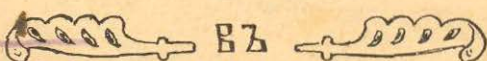

Заглавный листъ къ „Арифметикѣ Магницкаго“, 1703 г.

685
1145

ИСТОРИЯ КНИГ

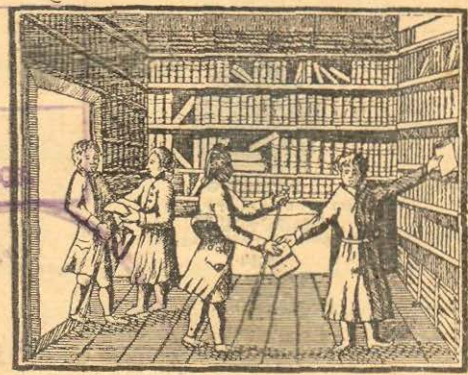

ВЪ

РОССИИ

С. Ф. ЛИБРОВИЧА

Со снимками съ редакцiй изданiй, съ образцами древней печати, портретами, копиями гравюръ, автографами и пр. и пр.

ИЗДАНИЕ
ТОВАРИЩЕСТВА МОЗОВЬ
• ЕПБУРЪ • МОСКВА •

1914

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФИИ
ГЛАВНОГО ВОЛКОВ
С ПРАВИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТОРА

1914

ПРЕДИСЛОВІЕ.

БСЛИ бы съ неодушевленнымъ предметомъ можно было связать понятіе о мученичествѣ, то мученицей слѣдовало бы признать книгу.

Ея прошлое—это страшный мартирологъ, отъ котораго вѣетъ дымомъ костра и мракомъ темницы.

Но, въ то же время, книга — это героиня-побѣдительница, совершившая и совершающая свое торжественное, побѣдоносное шествіе къ истинѣ и свѣту, покоряющая всѣ преграды и препятствія...

Нигдѣ въ мірѣ книга не играла такой видной роли въ судьбахъ народа какъ въ Россіи, ни въ одной странѣ она не связана такъ тѣсно съ исторіею народныхъ массъ, съ ихъ вѣрою, съ ходомъ культуры. Нигдѣ книга не пользовалась такимъ уваженіемъ, нигдѣ къ ней не относились съ такимъ благоговѣніемъ. Но и въ Россіи она подвергалась гоненіямъ и преслѣдованіямъ, вызывала много жертвъ...

Конечно, для того, чтобы описать исчерпывающе, подробно и полно все то, что пережила и испытала книга на Руси, потребовались бы десятки томовъ. Въ рамки неболь-

шого изслѣдованія подобная исчерпывающая исторія книги не укладывается.

Я и не имѣлъ въ виду составить такую исторію. Мои цѣли гораздо скромнѣе: выбрать изъ многочисленныхъ первоисточниковъ и позднѣйшей литературы по исторіи книги въ Россіи наиболѣе существенные и характерные факты и эпизоды, показывающіе, какъ зародилась книга, какимъ перипетіямъ подвергалась она съ первыхъ дней своего существованія, какъ развивалось ея могущество, которымъ она обладаетъ въ настоящее время, какъ распространилась она по лицу русской земли и пр., и изложить все это въ рядѣ очерковъ, возможно сжато, кратко и доступно, какъ для широкихъ круговъ читателей, такъ и для юношества—вотъ задача настоящаго труда.

Благопріятные отзывы печати о первой части моего труда, обнимающей періодъ исторіи книги въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ и до конца XVII вѣка, свидѣтельствуютъ, до извѣстной, по крайней мѣрѣ, степени, что трудъ мой не оказался лишнимъ и что въ такой именно краткой исторіи книги въ Россіи чувствуется потребность.

Изложенію предмета я стремился, насколько возможно и насколько сумѣлъ, придать интересную виѣшнюю форму. При обработкѣ второй части моей книги, начинающейся исторіею книги со временъ Петра В., я придерживался такого же плана и такой же формы изложенія, какъ и въ первой части.

**КНИГА ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
И ЕГО БЛИЖАЙШИХЪ ПРЕЕМНИКОВЪ.**

Заставка изъ „Поздравленія объ устроении флота“, работы А. Зубова, 1716 года.

I.

ИАХОДЯСЬ на свадьбѣ у князя Голицына, императоръ Петръ Великій замѣтилъ въ числѣ гостей управляющаго монастырскимъ приказомъ боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, которому поручено было озаботиться изданіемъ на русскомъ языкѣ нѣкоторыхъ, самимъ царемъ выбранныхъ и указанныхъ, иностранныхъ сочиненій.

Петръ подозвалъ къ себѣ Мусина-Пушкина и спросилъ:

— Отчего по сію пору не переведена книга Виргилія Урбина о началѣ всякихъ изобрѣтеній? Книга небольшая, а мѣшкаете.

„Странно,—подумалъ Мусинъ-Пушкинъ,—даже среди свадебнаго вихря, среди веселаго пира, за стаканомъ вина, царь не забываетъ о книгахъ, которыя онъ велѣлъ печатать!“

Однако, ничего страннаго въ поведеніи Петра не было, если принять во вниманіе, какъ относился великій Преобразователь къ книгѣ и книгопечатанію.

Вѣчный ученикъ и вѣчный работникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчный учитель своего народа, императоръ Петръ Великій придавалъ огромное значеніе книгамъ и ихъ распространенію: удовлетворяя и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливая существующую уже въ русскомъ обществѣ потребность въ знаніяхъ, книга, по мысли Петра, должна была служить и проводникомъ знанія, и могущественнымъ средствомъ сближенія русскаго народа съ европейскими порядками и правами. Въ книгѣ Петръ стремился создать себѣ вліятельнаго союзника въ своемъ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи. Но не только для просвѣтительныхъ цѣлей должна была служить книга: посредствомъ книгъ царь стремился возбудить общественное мнѣніе, разъяснить русскому обществу разные, какъ научные такъ и чисто практическіе, вопросы, наконецъ, подготовить общество къ своимъ преобразованіямъ.

Неудивительно поэтому, что Петръ торопиль издаваніе намѣченныхъ книгъ, что онъ волновался и сердился, когда его приказанія относительно перевода и печатанія иностранныхъ сочиненій исполнялись недостаточно скоро.

Интересъ къ книгамъ Петръ сталъ проявлять еще ребенкомъ. Когда къ пятилѣтнему царевичу приставили въ качествѣ учителя дьяка Никиту Зотова, Петръ съ увлеченіемъ принялся за уроки грамоты, которую осилилъ очень быстро, и въ немногихъ существовавшихъ тогда книгахъ искалъ удовлетворенія своей любознательности.

Живой и пытливый умъ Петра рано понялъ, что книга можетъ служить не только для душеполезнаго и спасительнаго чтенія, но и для расширенія познаній. Въ этомъ онъ видѣлъ одно изъ важнѣйшихъ назначеній книги.

Существовавшій въ Москвѣ Печатный дворъ, равно какъ и немногія другія типографіи на Руси, до Петра

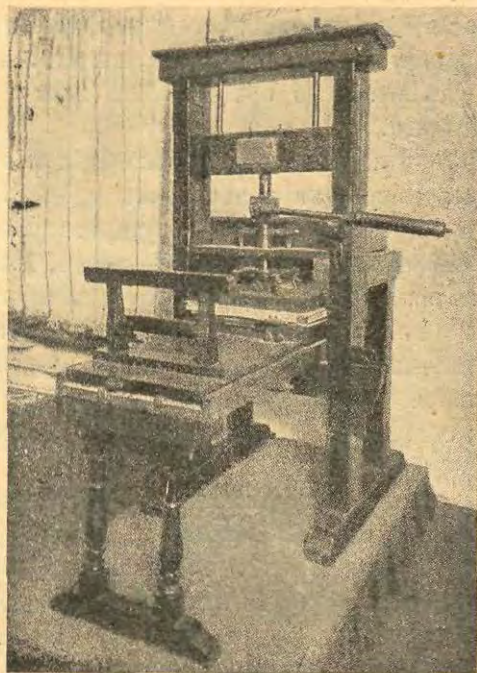

Петръ Великій ребенкомъ—за книгою.

Картина К. Лебедева.

выпускали почти исключительно богослужебныя и духовныя книги. Петръ, не прекращая печатанія такихъ книгъ (потребность въ которыхъ росла по мѣрѣ увеличенія церквей и распространенія грамотности), обратилъ, однако, главное свое вниманіе на книги другого характера, на книги о „художествахъ“, подъ которыми онъ понималъ матема-

развлеченія, и средствомъ расширенія познаній. Цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ, въ особенности же царица Софія Алексѣевна, усердно читали книги не только духовнаго содержанія. Читали такія книги и отдѣльныя частныя образованныя лица ¹⁾. Но въ

Печатный станокъ Петра Великаго.

широкихъ кругахъ грамотныхъ людей печатныя книги до Петра продолжали служить лишь религіозно-церковнымъ цѣлямъ; на нихъ смотрѣли, какъ на предметы богослужебныя, думали, что назначеніе книгъ—служить только

¹⁾ См. „Исторію книги въ Россіи“ ч. I.

„душеспасенію, или назидательному чтенію“. При томъ книги считали не просто книгами, а церковными принадлежностями, къ которымъ необходимо относиться съ благоволеніемъ, и обязывали бережно обращаться съ ними, наставляя, что „кто книгъ не бережетъ, тотъ души своей не стережетъ“.

Петръ, изданіемъ книгъ свѣтскихъ, нужныхъ для мірскихъ цѣлей, книгъ практическаго характера, измѣнилъ постепенно взглядъ русскаго общества на книгу или, вѣрнѣе расширилъ его.

Съ самаго начала своего царствованія и вплоть до своей кончины Петръ не переставалъ удѣлять вниманіе книгѣ и среди многочисленныхъ государственныхъ своихъ заботъ, даже во время безконечныхъ войнъ, которыя онъ велъ, находилъ время, чтобы заботиться объ изданіи книгъ.

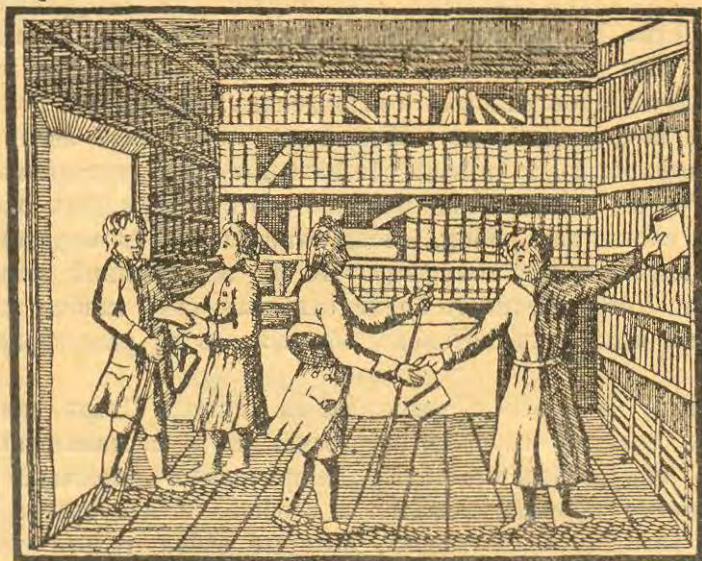
Какъ и во всѣхъ новыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, самъ царь принималъ уже лично участіе въ книгопечатаніи: сохранился печатный станокъ, за которымъ работалъ Петръ; сохранились и корректуры, правленныя рукою Петра.

Свой интересъ къ книгамъ Петръ В. проявилъ особенно во время своихъ путешествій за границу въ 1697 г. и въ 1716—1717 гг. Онъ внимательно осматривалъ во всѣхъ посѣщенныхъ имъ городахъ бібліотеки, типографіи, въ бесѣдахъ съ учеными иностранцами старался узнать, какія имѣются уже на иностранныхъ языкахъ книги по той или другой отрасли знанія, знакомился съ ними, рѣшалъ, съ какими изъ нихъ слѣдовало бы познакомить русское общество и т. п.

Самъ Петръ не написалъ ни одной книги, но многія сочиненія, вышедшія при немъ, имъ самимъ дополнены и просмотрѣны, многія появились по его личному почину, по его указаніямъ. Такъ какъ среди русскихъ людей того времени трудно было найти такихъ, которые могли

бы составить и самостоятельно писать книги по тѣмъ наукамъ, которыя интересовали Петра, то онъ на первыхъ порахъ приказалъ переводить различныя сочиненія съ иностранныхъ языковъ, при чемъ самъ намѣчалъ, какія именно книги нужно переводить.

Въ числѣ этихъ книгъ не было, совершенно произведеній т. н. изящной литературы, не было ни ро-

Книжная лавка время Петра Великаго.
(Съ современнаго рисунка).

мановъ, ни повѣстей, ни стихотвореній, ни даже описаній путешествій: царь-воинъ, царь-работникъ мало интересовался этого рода литературою. Онъ признавалъ только книги, приносящія непосредственную пользу, расширяющія практическія знанія, сообщающія пужныя всѣмъ свѣдѣнія. только такія книги онъ и намѣчалъ для изданія.

Количество русскихъ книгъ, изданныхъ по указанію Петра и, частью, при непосредственномъ его участіи, очень

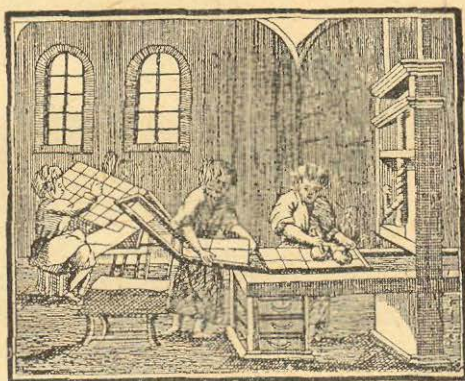
значительно сравнительно съ количествомъ напечатанныхъ до него, хотя точно опредѣлить число книгъ, вышедшихъ въ царствованіе Петра, нельзя, такъ какъ многія изъ нихъ не сохранились.

Но мало того, что Петръ далъ починъ широкому развитію книжнаго дѣла въ Россіи: онъ положилъ вообще начало печатанію книгъ по-русски. До Петра В. книжнымъ языкомъ былъ языкъ славянскій или, вѣрнѣе, славяно-русскій. Съ Петра В. литературнымъ языкомъ сдѣлался русскій языкъ, хотя и съ примѣсью словъ и оборотовъ славянскихъ, а также и иностранныхъ: голландскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ, шведскихъ и пр. Многія изъ послѣднихъ явились необходимою, такъ какъ обозначали понятія, незнакомыя еще Россіи, и потому не имѣвшія соответствующихъ русскихъ словъ, какъ, напр., слова относящіяся къ морскому и сухопутному военному дѣлу. Но все же книжный языкъ времени Петра Великаго болѣе отвѣчалъ тому живому народному языку, на которомъ объяснялись въ разговорной рѣчи.

Языку и способу изложенія въ книгахъ Петръ придавалъ большое значеніе; переводчикамъ и составителямъ книгъ онъ велѣлъ избѣгать „велерѣчивыхъ выраженій“, растянутые обороты „сжать“ и вообще писать кратко и „безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратить и чтущимъ охоту отъемлютъ“, а переводя, „точію все вырази́въ, на свой языкъ ужъ такъ писать, какъ внятиѣ“. Сознывая потребность въ хорошихъ переводчикахъ, Петръ велѣлъ отдавать учиться молодыхъ людей, проявляющихъ способности къ переводамъ. Находя желательнымъ имѣть книгу, заключающую въ себѣ вѣрное изложеніе событій минувшаго прошлаго Россіи, онъ поручаетъ составить русскую исторію отъ начала царствованія Васи́лія ІІІ до послѣдняго времени, затѣмъ исторію своихъ войнъ и т. д.

Заботился также Петръ о внѣшности книгъ, о ясной отчетливой печати, удобочитаемомъ шрифтѣ, о прочныхъ переплотахъ; ради наглядности велѣлъ снабжать многія книги рисунками и чертежами и проч. и проч.

Вообще великій Преобразователь оставилъ въ исторіи книги въ Россіи не менѣе крупный слѣдъ, чѣмъ въ исторіи войскъ и въ исторіи культурныхъ реформъ своего государства.

Печатаніе гравюръ во времена Петра Великаго.
(Снимокъ съ современнаго рисунка).

Исторія книги въ Россіи.

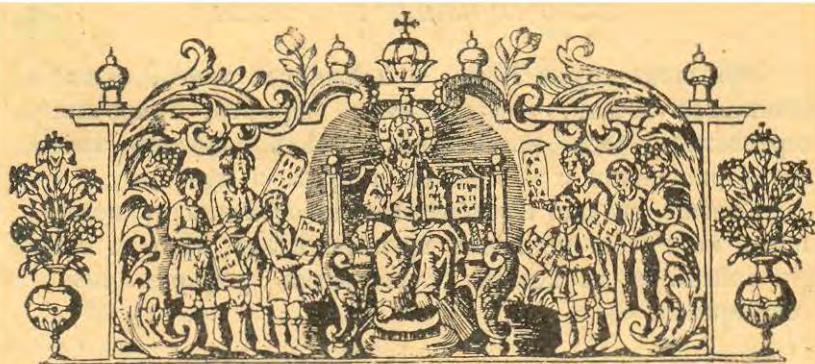

ЯКИМОВИНСКАЯ
ГУБЕРНСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ив.

Инв.

г. Петропавловск.

Заставка изъ букваря Истомина, работы Леонтія Бунина.

II.

БОЛЬШЕ 150 лѣтъ прошло въ моментъ вступленія Петра В. на престолъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Москвѣ появились первыя печатныя книги. Но, какъ и при основателѣ книгопечатанія на Руси, царѣ Иванѣ Грозномъ, и при его ближайшихъ наслѣдникахъ, Московскій Печатный дворъ печаталъ лишь богослужебныя и духовныя книги; книги другого рода, азбуки и учебныя руководства, Московская типографія печатала лишь въ видѣ исключенія.

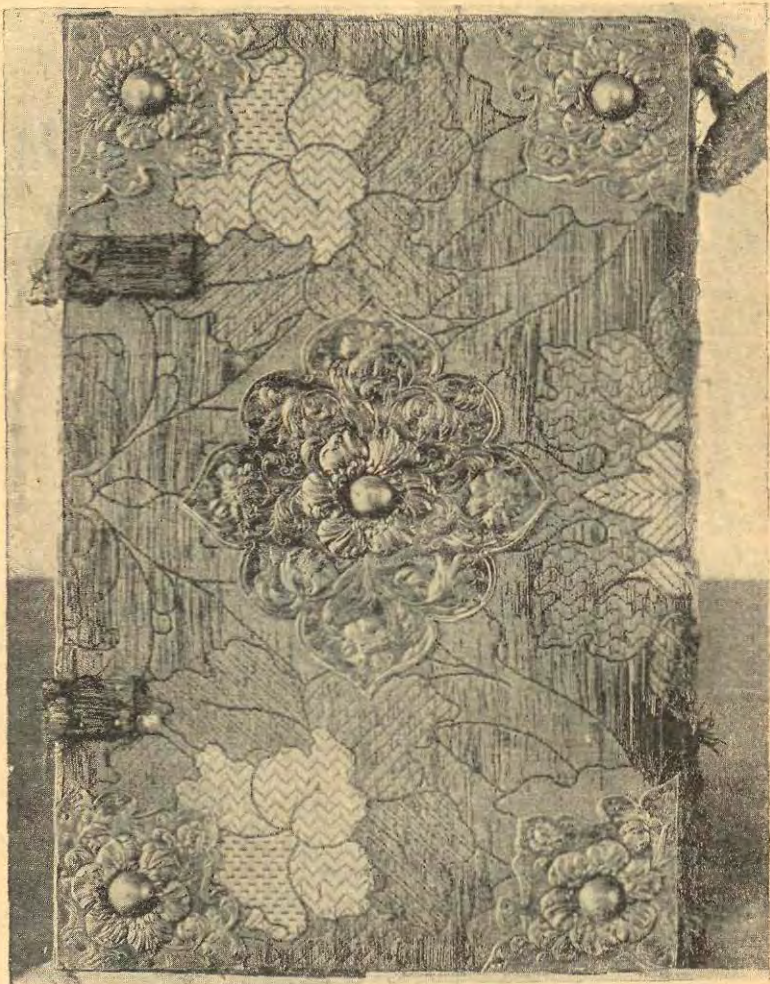
Изъ богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ Москвѣ еще въ дѣтскіе годы Петра, особенно замѣчательно Евангеліе 1681 года. Экземпляръ этого Евангелія сохранился въ Московскомъ ставропигіальномъ Симоновомъ монастырѣ. Текстъ Евангелія напечатанъ въ листъ, въ золотой рамкѣ; къ тексту приложены изображенія 4 евангелистовъ, рукописной работы, исполненной красками и золотомъ; надъ изображеніемъ евангелиста Іоанна Богослова имѣется

надпись „7191 г. писали иконописцы Феодоръ Георгіевъ и Максимъ Ивановъ Репловы“. Заставки въ текстѣ рас-

Изображеніе св. Евангелиста Луки, рукописной работы, въ Евангеліи царей Іоанна и Петра Алексѣвичей, хранящемся въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

цвѣчены красками и золотомъ. Переплетъ Евангелія—образчикъ чеканной работы лучшихъ мастеровъ Москвыконца

Переиздѣтъ Евангеліа царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящагося
въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

XVII вѣка. Онъ состоитъ изъ двухъ кипарисныхъ досокъ;
на верхней наложена золотая доска, покрытая алмазами

Изображеніе св Евангелиста Марка, рукописной работы, въ Евангеліи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящемся въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

и яхонтами, съ чеканнымъ изображеніемъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Богородицею и

Самодержца, въ Пречестную обитель Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, въ Симоновъ монастырь, лѣта 7191 году (1683) августъ въ 14^ю. Евангеліе это оцѣнено было въ 1855 году въ 1928 руб. 70 коп.

Страница букваря Каріона Истомина.

Среди другихъ изданій, вышедшихъ въ Москвѣ, въ юные годы Петра, особеннаго вниманія заслуживаетъ „Букварь Славенороссійскихъ писменъ“, составленный іеромонахомъ Каріономъ Истоминнымъ. Какъ помѣчено на за-

главномъ листѣ, букварь этотъ гравированъ въ Москвѣ въ 7199 (1692) году. Всѣ страницы въ немъ нарисованы и выгравированы на мѣди граверомъ Оружейной палаты Леонтіемъ Бунинымъ.

Страница изъ букваря Каріона Истомина.

Предназначенный, какъ значится на заглавномъ листѣ, „имующимъ учиться отрокамъ и отроковицамъ, мужамъ и женамъ“, букварь Истомина состоитъ изъ 42 страницъ. Каждой буквѣ отведена особая страница, при чемъ вверху

находится лицевое изображеніе данной буквы, въ видѣ людей въ разныхъ позахъ, затѣмъ та же буква изображена уставомъ и скорописнымъ почеркомъ, по-славянски, по-гречески и по-латыни; ниже помѣщены изображенія

Послѣдняя страница изъ букваря Каріона Истомина.

предметовъ, названіе которыхъ начинается съ данной буквы, и предметовъ, въ названіи которыхъ она встрѣчается (такъ напр., подъ буквою Ж — женихъ, жена, журавль, жила, жѹжелица; подъ буквою Ъ — ѣзда на саняхъ, лѣсъ, сѣно, пѣна и т. д.) и, наконецъ, въ самомъ

низу страницы—примѣры примѣненія данной буквы въ стихахъ. Стихотворная форма должна была привлечь къ книгѣ дѣтей и облегчить имъ запоминаніе сообщенныхъ свѣдѣній.

Въ концѣ 42-й страницы букваря составитель его, по примѣру древнихъ переписчиковъ, проситъ всѣхъ, въ чьи руки попадетъ букварь, не осудить книгу за недостатки и прилично ихъ исправить.

Букварь Истомина предназначался первоначально для царевича Алексѣя Петровича, но потомъ былъ передѣланъ для общаго пользованія.

Кромѣ букваря, Каріонъ Истоминъ выпустилъ еще грамматику и книгу, озаглавленную „Полисъ сіестъ градъ царства небеснаго имущій ученіе, моленіе и премудрость въ его же жителствѣ всетворящій Богъ знаемъ и любимъ есть“. Эта книга имѣла цѣлью дать читателю общія свѣдѣнія о всѣхъ наукахъ своего времени. Книга была иллюстрирована, и подъ каждымъ рисункомъ имѣлось стихотвореніе. Вотъ для образца стихотвореніе, поясняющее, что такое Америка:

«Америка часть четверта.
Нова земля знанъ отперта.
Волнохвищна Америка
Тысящми лѣтъ бытъ не знанна
Вѣры разны вблвохвадствѣ
Царства имуть безъ разума,
Никто же бо что усмѣетъ
Людьми виравахъ вцарствахъ дика.
Моремъ зѣло отліана.
Наги люди тамъ вневбалствѣ.
Не знавъ Бога худа дума.
Гдѣ глулость сквернь и грѣхъ дѣеть».

Петръ В., насколько можно судить по сохранившимся свѣдѣніямъ, въ московскихъ изданіяхъ конца XVII вѣка участія еще не принималъ; Печатнымъ дворомъ, гдѣ печатались выходившія книги, завѣдывалъ всецѣло патріархъ Адріанъ.

Личный починъ Петра въ выборѣ и изданіи книгъ, если не считать напечатанной въ юные годы Петра „Художествъ огненныхъ“, относится къ болѣе позднему времени. Начало его было положено во время пребыванія Петра В. за границею.

Экземпляръ „Букваря“ Истомина, по которому учился царевичъ Алексѣй Петровичъ.

(Этотъ экземпляръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ).

Заставка Петровскихъ временъ.

III.

В О время перваго путешествія Петра В. за границу, въ 1697 году, въ Амстердамъ царю представился одинъ изъ знатнѣйшихъ негоціантовъ этого города, Янъ Тессингъ, и просилъ выдать ему привилегію на заведеніе русской типографіи въ Амстердамъ и печатаніе въ ней разныхъ книгъ практическаго содержанія.

Петръ, зная, какъ высоко стояло тогда въ Голландіи книгопечатаніе, и полагая, что Московскому Печатному Двору не подь силу будетъ печатать предполагаемыя книги научнаго и практическаго характера, принялъ предложеніе и 10 февраля 1700 выдалъ Тессингу соотвѣтственную грамоту. Согласно этой грамотѣ Тессингу разрѣшалось печатать на славянскомъ и голландскомъ языкахъ, а также на славянскомъ и латинскомъ вмѣстѣ, географическія карты, чертежи, портреты (персоны) и книги по части математики архитектуры, пѣсенъ и военнаго искусства, но отнюдь не печатать церковныхъ книгъ, какъ славянскихъ, такъ и греческихъ. Тессингъ имѣлъ право въ теченіе пятнадцати лѣтъ привозить напечатанныя имъ книги въ Архангельскъ и въ другіе города и продавать. Петръ ставилъ лишь условіемъ, чтобы въ напечатанныхъ книгахъ

и чертежахъ не было „пониженія превысокой чести царскаго величества и государства, а чтобы все клонилось къ славѣ и похвалѣ“.

Напечатанныя книги Петръ разрѣшалъ пересылать чрезъ Архангельскъ въ Москву и другіе города Россійскаго государства, „дабы симъ средствомъ подданные Его Царскаго Величества были просвѣщены и, познавъ свои обязанности, могли изъ того почерпнуть важныя выгоды“.

ВВЕДЕНІЕ КРАТКОЕ
Во всякую исторію, кою изъ исторіи
 СОЗДАНІА
Міра

А СНОУ И СОВЕРШЕННОУ СПИСАНОЕ
Сей же есть
 Благороднымъ Юношамъ Первѣншымъ Степенъ
 Исторіи и всѣхъ Премудрыхъ Автописовъ, хоташимъ
 Утати, Утѣшати, Совершенноу Познавати, Познающимъ
 Благоразумно оу всѣхъ Аргументъ Адамъ Размѣшлати

Половина заглавнаго листа, гравированнаго на мѣди, изъ первой русской книги, напечатанной въ Амстердамѣ, въ 1699 г., „Введение во всякую исторію“.

Въ Амстердамѣ въ то время жилъ одинъ полякъ, знавшій славяно-русскій языкъ, Илья Ѳедоровичъ Копіевскій или Копіевичъ. Ему Петръ В. поручилъ переводъ и изданіе книгъ.

Сначала Тессингъ и Копіевичъ трудились вмѣстѣ и издали двѣ книги „Введение краткое во всякую исторію“ и „Руководеніе въ ариметику“. Въ первой изъ этихъ книгъ авторъ знакомитъ читателя съ разными историческими событіями и съ географическими свѣдѣніями, при чемъ утверждаетъ, что славяно-россійскій народъ славнѣе всѣхъ народовъ своимъ благоразуміемъ. Ариметика же, составленная Копіевскимъ, была первою печатною русскою арифметикою.

Проработавъ два года съ Тессингомъ, Копіевскій по-

ссорился со своимъ компаніономъ и выхлопоталъ у Петра грамоту на печатаніе славяно-русскихъ книгъ въ Амстердамъ для себя лично.

Заглавный листъ къ „Краткому собранію Льва Миротворца“.

Въ этой типографіи Копіевскій напечаталъ „Грамматику славянскую и латинскую“, „Разговоры на трехъ языкахъ: латинскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ“, „Книгу, учащую морскому плаванію“—переводъ съ одного голландскаго учебника, „Руководеніе въ ариѳметику“, „Введеніе

во всякую исторію“, „Басни Эзоповы“ и др. Кромѣ того, Копѣевскій намѣтилъ и приготовилъ къ печати еще цѣлый рядъ книгъ, въ томъ числѣ лексиконъ, лѣтописаніе отъ

Заглавный листъ къ изданной въ Амстердамѣ въ 1705 году типографомъ Вестеніусомъ книги на 8 языкахъ „Символы и Эмблемы“.

созданія міра, ораторскихъ рѣчей и пр., но не успѣлъ ихъ напечатать.

По отъѣздѣ Копѣевского въ Россію, въ Амстердамѣ нѣкто Авраамъ Бренанъ выпустилъ изъ намѣченныхъ Ко-

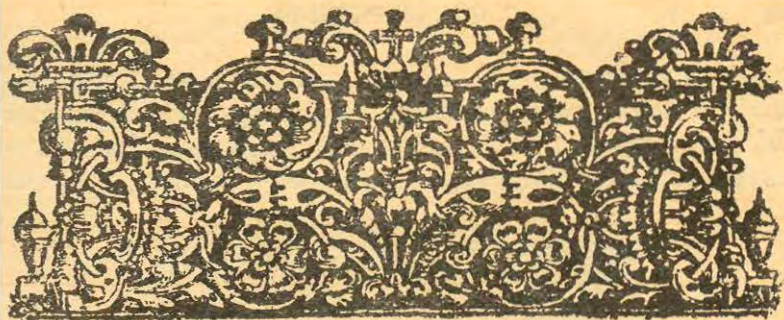
пиевскимъ трудовъ „Книгу, учащую морскому плаванію“, составленную математикомъ, шкиперскимъ мастеромъ и учителемъ Авраамомъ Деграфомъ.

Затѣмъ въ 1705 г. въ Амстердамѣ появился еще одинъ издатель русскихъ книгъ—Генрихъ Вестеніусъ, который напечаталъ книгу „Символы и Эмблемата Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича“. Книга эта замѣчательна между прочимъ тѣмъ, что на заглавномъ листѣ ея находится прекрасно сдѣланный портретъ Петра В., въ латахъ и порфирѣ, съ символами, означавшими начинавшееся тогда могущество Россіи. Такъ, надъ головою царя изображено солнце съ девизомъ: „Всегда и вездѣ подобенъ“ и сдѣлана надпись: „Красота и защита отъ него“. Текстъ подъ 859-ю символами напечатанъ на языкахъ: голландскомъ, русскомъ, латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ.

Кромѣ Амстердама, отдѣльныя славяно-русскія книги въ началѣ XVIII вѣка печатались въ Германіи, въ Штольценбергѣ.

Всѣ эти книги чрезъ Архангельскъ привозились въ Москву и прочіе города и тамъ покупались немногими вельможами и представителями духовенства, интересовавшимися науками.

Тессингъ, разоидясь съ Копіевскимъ, продолжалъ одинъ печатать „Краткое собраніе Льва Миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря, показующее дѣла воинскихъ обученіе“, переводъ съ латинскаго, составленный Копіевскимъ по приказанію Петра, „Гомерову брань или бой жабъ, лягушекъ и мышей“ (первое изданіе русскаго перевода древнихъ писателей) и т. д.

Заставка изъ „Арифметики“ Магницкаго.

IV.

ПОСКОВСКОЮ типографіею въ началѣ XVIII вѣка завѣдывалъ Ѳеодоръ Поликарповъ, занимавшій сначала въ ней должность справщика, а затѣмъ директора. На немъ, какъ справщикъ, лежала обязанность слѣдить, вѣренъ ли текстъ въ рукописяхъ, съ которыхъ производился наборъ, а также исправлять ошибки, которыя могли быть сдѣланы при наборѣ.

Но Поликарповъ былъ не только справщикъ. Какъ человекъ ученый, знающій греческій и латинскій языки, онъ и самъ занимался составленіемъ книгъ на русско-славянскомъ языкѣ, а также переводомъ на этотъ языкъ сочиненій иностранныхъ. Между прочимъ онъ составилъ „Букварь славенскими, греческими, римскими письмены учится хотащимъ и любомудріе въ пользу душеспасительную обрѣсти тщащимся“. Этотъ букварь, напечатанный въ 1701 году, былъ украшенъ рѣзанными на деревѣ гравюрами, среди которыхъ особенный интересъ предста-

большого формата, изъ которыхъ 16 занимаетъ „пред-
словіе благочестивому читателю“.

Кромѣ „Букваря“, Поликарповъ въ 1704 г. напе-
чаталъ „Лексиконъ троязычный, сирѣчь реченій словен-

Титульный листъ „Географіи Генеральной“.

скихъ елиногреческихъ и латинскихъ сокровищъ“. Онъ же
впослѣдствіи перевелъ съ латинскаго „Географію гене-
ральную“, трудъ доктора-англичанина Бернарда Варениуса
въ Амстердамѣ. Это было первая вообще, въ Россіи
изданная, географія.

Въ 1703 году изъ московской типографіи вышла первая въ Россіи печатная арифметика. Составителемъ ея былъ Леонтій Филипповичъ Магницкій, преподаватель учрежденнаго въ 1701 году въ Москвѣ, въ зданіи Сухаревой

Титульный лист „Географіи Генеральной“.

башни, морского училища, или, какъ оно называлось, „школы математическихъ и навигацкихъ, то-есть мореходныхъ хитростно наукъ ученія“.

Магницкій принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей временъ Петра В. Онъ зналъ нѣсколько языковъ,

подъ картинкою, на которой изображены Архимедъ и Пифагоръ, помѣщено слѣдующее четверостишіе:

Арифметика политика,
Сихъ и другихъ логистика
И многихъ иныхъ издателей
Въ разныя времена писателей.

Одна изъ особенностей арифметики Магницкаго—въ ней впервые числа были обозначены арабскими цифрами, а не славянскими буквами, какъ это практиковалось раньше въ рукописныхъ учебникахъ.

Въ теченіе полулѣта арифметика Магницкаго служила единственнымъ учебникомъ въ школахъ. По ней учились, между прочимъ, всѣ первые русскіе моряки.

Арифметика эта принадлежала къ числу очень немногихъ сочиненій свѣтскаго содержанія, которыя были отпечатаны московскою типографіею въ первые годы XVIII вѣка, ибо, какъ и раньше, главнымъ образомъ изъ этой типографіи выходили книги богослужебныя и душеспасительныя.

Несмотря на развитіе, которое къ началу XVIII вѣка получили печатныя изданія въ Россіи, все же тогда находились въ обращеніи и рукописныя книги. Цѣнились такія книги очень дорого. Какъ и въ XVI вѣкѣ, богатые люди нерѣдко заказывали нарочно рукописные списки со священныхъ книгъ для поднесенія ихъ въ церкви, то ради отпущенія грѣховъ, то за здравіе жертвователя, то за упокоеніе души кого-либо изъ близкихъ. При этомъ жертвователи не скупились на дорогіе, украшенные драгоценными камнями, переплеты, а для печатныхъ книгъ заказывали иногда иконописцамъ слѣланныя отъ руки изображенія святыхъ. Въ рукописныхъ спискахъ расходились кромѣ того и тѣ книги, которыя не удостоивались вниманія типографіи и не имѣлись въ печатномъ видѣ, а также богослужебныя книги раскольниковъ.

ВѢДОМОСТИ

На Москвѣ Вѣдомъ нынѣ пѣшкѣ мѣдныхъ
 годѣнцѣ и мартирѣвѣ былыи ѱ.
 тѣ пѣшкѣ, ядрѣмъ по кѣ. по нѣ. и по бѣ
 фѣнтовѣ. годѣнцѣ бѣмѣмъ пѣдовѣ и по лѣ
 пѣдовѣ. мартирѣ бѣмѣмъ девяти трѣхъ и двѣ
 пѣдовѣ и мѣнше. Нѣще многѣ формѣ готовѣхъ

Печать „Вѣдомостей“ 1703 г.

V.

ИЗАВИСИМО отъ книгъ, московскій Печатный дворъ въ 1702 году по приказанію Петра приступилъ къ изданію первой въ Россіи печатной газеты. Эта газета должна была замѣнить существовавшіе ранѣе рукописные „куранты“, или „столбцы“, начало составленія которыхъ относится къ царствованію Михаила Ѳеодоровича (см. часть I настоящаго труда, стр. 152). Именной указъ Петра отъ 16-го декабря 1702 года о печатаніи „курантовъ“ былъ приведенъ въ исполненіе 27-го декабря того же года напечатаніемъ дневника взятія Нотенбурга подъ названіемъ „Юрналъ, или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотенбургомъ чинилось“. Затѣмъ въ томъ же декабрѣ былъ отпечатанъ и первый нумеръ задуманной Петромъ газеты. Газета эта носила названіе „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ“. Первый листъ этой первой

печатной русской газеты появился въ Москвѣ 2 января 1703 года. Петръ самъ дѣлалъ поправки въ доставленномъ ему пробномъ оттискѣ, т. е. правилъ корректуру, перваго нумера „Вѣдомостей“, а потомъ онѣ велись по его постояннымъ указаніямъ. Виѣшность ихъ была очень

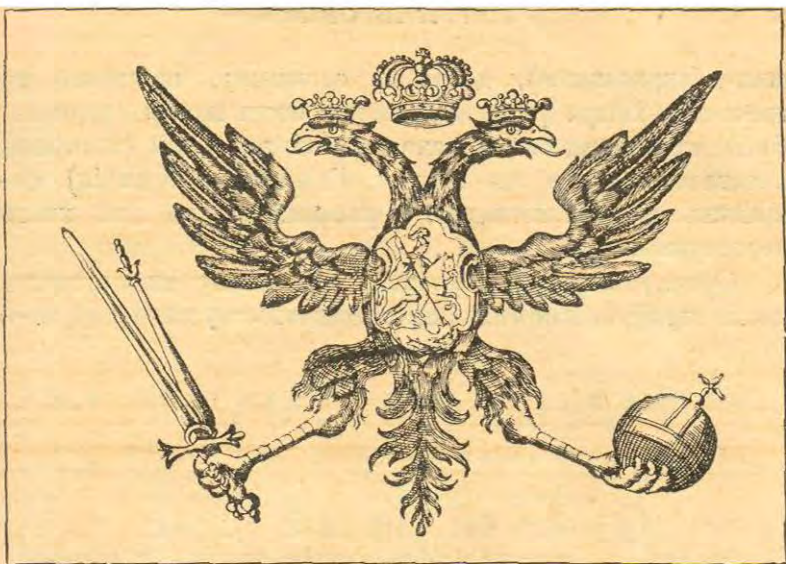
„Юрналъ“ о взятіи крѣпости Нотенбургъ, напечатанный въ 1702 году.

скромная: небольшая осьмушка, почти безъ полей, или съ очень небольшими, прифтѣ церковный, какъ въ книгахъ богослужебныхъ. Большая часть свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ газетѣ, черпались изъ голландскихъ газетъ, при чемъ Петръ самъ отмѣчалъ карандашомъ, что именно нужно переводить для напечатанія въ газетѣ. Русскія

ВЪ ДОМОШН
 Московскаго Грѣшн
 Въ нѣтъшнемъ Мѣсѣцѣ Селѣ Де-
 кабря Оѣдѣ. Шестинный Грѣ-
 нашъ, Еѣмо Иерное пресвѣтлое
 Беличестно Сили Величннѣ Грѣ-
 храброу хрѣстнаго Московскаго
 Войска преславно побѣдиша еѣ
 на ранихъ мѣстахъ, и мноѣе
 бради Кѣпи и мизы Еѣмо съпѣ-
 тошннѣ, вѣ полонѣ оффцѣровъ

Рукописный текстъ перваго пробнаго нумера „Вѣдомостей“, 1703 г.,
 хранится въ Синодальной типографіи въ Москвѣ.

извѣстія ограничивались преимущественно новостями о
 военныхъ и иныхъ дѣлахъ, по мнѣнію правительства и
 достойныхъ знанія и понятій, при чемъ извѣстія о ка-

Русскій двуглавый орелъ Петровскаго времени, московская гравюра 1703 г.

VI.

Въ неутомимомъ стремленіи ввести въ Россіи европейское образованіе, сблизить Россію съ Западною Европою и ея цивилизаціею, сгладить разницу между Россіею и Западомъ, Петръ В. обратилъ, между прочимъ, вниманіе и на внѣшній видъ русскихъ книгъ, особенно рѣзко отличавшихся рисункомъ буквъ отъ книгъ на иностранныхъ языкахъ. И царь задумалъ нововведеніе, которое должно было въ извѣстной степени сгладить эту разницу.

До Петра и въ первые годы царствованія царя-Преобразователя, вплоть до 1708 года, книги въ Москвѣ печатались древнеславянскимъ, т. н. церковнымъ шриф-

томъ (кириллицею), довольно сложнымъ, похожимъ на греческій. Петръ рѣшилъ замѣнить этотъ шрифтъ другимъ, болѣе простымъ, болѣе похожимъ на латинскій (которымъ печатались книги въ Англіи, Голландіи, Франціи) сохранивъ древнеславянскій, церковный только для книгъ богослужебныхъ.

Самому ли Петру пришла въ голову мысль ввести новый шрифтъ, или была она подсказана ему кѣмъ-нибудь—

А В Г Д Е Ж З І К Л М Н О П С Т Х Ц Ч Ш Щ Я Э

а б в г д е ж з і к л м н о п р с т у х ц ч ш щ ъ ы ѣ я ѿ ѡ

бе ве ге де же се ке
ле ме не не ре се те
хе це че ше ще

Образцы перваго гражданскаго шрифта, отлитаго въ Москвѣ въ 1708 г.

въ точности неизвѣстно. Слѣдуетъ однако полагать, что на эту мысль навелъ Петра амстердамскій переводчикъ и типографъ Илья Копіевскій, который въ 1699 году напечаталъ въ Амстердамѣ свою книгу „Поверстаніе круговъ небесныхъ“ новымъ, имъ самимъ придуманнымъ, шрифтомъ, похожимъ на латинскій. Затѣмъ въ Амстердамѣ же вышло еще нѣсколько другихъ сочиненій на русско-славянскомъ языкѣ, тоже напечатанныхъ шрифтомъ, замѣтно отличающимся отъ древнеславянскаго и болѣе близкимъ къ латинскому. Это, вѣроятно, и побудило Петра ввести вообще въ книгахъ мірскаго, свѣтскаго характера новый шрифтъ, получившій впоследствии названіе гражданскаго.

Этотъ новый шрифтъ былъ отлитъ, по приказу Петра,

въ Амстердамѣ по сдѣланнымъ тамъ же пунсонамъ (т.-е. вырѣзаннымъ изъ стали рельефнымъ изображеніямъ буквъ). Онъ довольно значительно отличался отъ прежняго, церковнаго. Нѣкоторыя буквы были даже прямо латинскія. „Это, — какъ отмѣтилъ впослѣдствіи знаменитый Тредьяковскій, — очамъ русскійскимъ было дико и дѣлало нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи, особливо-жъ такимъ, которые и старую московскую печать съ превеликою запинкою читали“.

І С Т О Л К О В А Н І Е

нѣкоторыхъ словъ, яже обычаино при математическиххъ искусствахъ употребляются

ПУНКТЬ, есть мнѣшая точка. о ней же мѣслити возможно, и неможе въще мнѣши раздѣлена бѣти, и въ ней же намъ сѣ не надлежитъ какова дѣленія примѣчати. А ради недоволеной остроты очесъ дѣлается оная иногда доволно велика.

Изъ первенца гражданскаго шрифта „Геометріи“, отпечатанной въ Москвѣ въ 1708 г.

Съ этимъ новымъ шрифтомъ въ 1707 году прибыли въ Москву выписанные изъ Голландіи „мастеровые люди“, свѣдущіе въ типографскомъ и словолитномъ дѣлѣ—Индрихъ Силбахъ, Яганъ Фоскулъ, Антонъ Демей, съ помощниками, которые, по указу царя отъ 1 января 1708 года, приступили къ печати новоизобрѣтенными буквами книги п. з. „Геометрія, Славенски Землемѣріе“, при чемъ на самомъ заглавномъ ея листѣ было указано, что она „издадеся новотинографскимъ тисненіемъ, повелѣніемъ государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича при

благороднѣйшемъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ“. Это былъ переводъ съ нѣмецкаго учебника, изданнаго въ Аугсбургѣ, въ 1690 году. Фамилія переводчика не указана; извѣстно лишь, что рукопись перевода была просмотрѣна самимъ царемъ и прислана имъ въ Москву съ похода.

Напечатана была „Геометрія“ очень тщательно, со многими чертежами и рисунками. На второй ея страницѣ была помѣщена гравюра, изображавшая юношу, котораго ведутъ два мудреца въ храмъ науки; на верху гравюры

вѣсклѣпавшѣ ѿмѣ въ домѣ свой чловѣкъ тои : рыдая . Прокля же мнози похуляхъ и разгнѣ пла бѣла ми на когоже (ниже во пласи протѣи кому) . кому же не паче порицая . плѣ ѿнебреженія его сему бы вшѣ . и ѡутѣвѣ на неѣ :	вѣсклѣпавшу . ѡтѣге въ домѣ своѣсловѣкъ тои : рыдая . Про клѣ же мнози похуляхъ и раз гнѣвася убо не на когоже (ниже бо имаше протѣи кому) само му же себѣ паче порицая яко ѡтѣнебреженія его сему бы шу . і . устави въ на себѣ . ѿже
---	---

Образецъ набора славянскими и гражданскими буквами 1708 г.

находилось изображеніе славы, трубящей въ трубы. Чертежи были выгравированы амстердамскимъ граверомъ Пикаромъ, выписаннымъ по указу Петра изъ Голландіи въ Москву еще въ 1702 году и причисленнымъ затѣмъ къ московской типографіи. На одной изъ первыхъ страницъ книги было объяснено, что „геометрія есть слово греческое, на русскомъ же языкѣ есть оное землемѣріе и художество поля измѣрять“.

Слѣдующею книгою, отпечатанною новымъ гражданскимъ шрифтомъ, были „Пріклады (примѣры) како пишутся комплименты разные на мѣстномъ языкѣ то есть писанія отъ потентатовъ къ потентатамъ“. Она заключала

въ себѣ образцы писемъ, переведенныя съ нѣмецкаго. Всего въ книгѣ помѣщено 130 „комплементовъ“ на разные случаи въ жизни человѣка, въ томъ числѣ „поздравительные, просительные, утѣшительные, сожалѣтельные“

ГЕОМЕТРІА
СЛАВЕНСКІ
СЕМЛЕМЪРІЕ

Издана новополнографскимъ писаниемъ.
повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя
нашего царя, и великаго князя,

Петра Алексіевича,

всего велика, и земля и сѣбѣи роси самодержца.
при благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ
и великомъ князѣ

АЛЕКСІИ ПЕТРОВИЧѢ.

въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ.

Въ 1100 мѣсяца 7216. Оумъ рождества же по лѣтисъ бога
слова 1708. Индикта первого.
мѣсяца Марта.

Заглавный листъ „Геометріи“ 1708 года, первой книги, отпечатанной гражданскимъ шрифтомъ.

и пр., и пр. Изданіе этой книги, предпринятое повелѣніемъ царя, имѣло цѣлью познакомить русское общество съ формою и содержаніемъ писемъ, общепринятыхъ въ Западной Европѣ, ввести новыя европейскіе приемы въ переписку и приучить русскихъ людей вести частную переписку

такъ, какъ ее вели въ другихъ образованныхъ странахъ
И въ „Прікладахъ“ уже нѣтъ того самоуниженія въ обра-
щеніяхъ, какое практиковалось прежде, нѣтъ выражений

п р і к л а д ы
к а к о пишутся
к о м п л е м е н т ы
разныя на немецкомъ языкѣ,
то есть писанія
отъ потентатовъ
къ потентатомъ,
Поздравительныя і сожалѣтельныя, і инныя:
Такожде между сродниковъ
і приятелей.

Переведены съ Немецкаго на Россійскій языкъ
напечатаны повелѣніемъ благочесті-
вѣйшаго великаго Государя Царя,
І великаго Князя

ПЕТРА АЛЕКСІЕВИЧА

Вселя великія і малыя іобѣлыя России
самодержца.

При благороднѣйшемъ Государѣ царевичѣ,
і великомъ Князѣ

АЛЕКСІИ ПЕТРОВИЧѢ.

Въ царствующемъ великомъ Градѣ Москвѣ.
лѣта Господня 1708. Апрѣла.

Заглавный листъ „Пріклады, како пишутся комплементы“.
Изданіе 1708 г.

„челомъ бую до лица земного“ и т. п., которыя встрѣчались
въ посланіяхъ русскихъ людей вплоть до XVIII вѣка;
кромѣ того, согласно европейскимъ обычаямъ, въ пере-
пискѣ введено обращеніе на вы, а не на ты.

Въ числѣ образцовъ писемъ, помѣщенныхъ въ „Прикладахъ“ значились: объявительное писаніе о супружествѣ, звательное письмо въ кумы, благодарственное писаніе за угощеніе, утѣшительное писаніе отъ пріятели къ пріятели,

Заглавный листъ къ „Описанію артиллеріи“ Бринка 1710 г.

который злую жену имѣть, просительное писаніе нѣкотораго человѣка къ женскому полу и т. п.

За „Прікладами, како пишутся комплементы“ слѣдовала тѣмъ же новоизобрѣтеннымъ прифтомамъ напечатанная „Архитектура воінска, гипотетическая, еклектическая, то есть вѣрное наставленіе какъ разными немецкими, французскими, галанскими, і італіанскими манірами съ

добрымъ прибыткомъ, такъ въ регулярной, какъ въ иррегулярной фортификаціи пользоваться возможно“. Книга эта—сокращенный переводъ труда нѣмецкаго профессора Штурма, служившаго у герцога Мекленбургскаго въ качествѣ оберъ-директора строеній. Она составлена въ видѣ разговора „съ нѣкоторою Высокою Особою“.

Затѣмъ, тѣмъ же новымъ шрифтомъ печатались: „Новое галанское корабельное строеніе“, переводъ съ галландскаго, „Римплерова маніра о строеніи крѣпостей“ (переводъ этой книги съ нѣмецкаго правленъ рукою самого даря), „Книга о способахъ, творящихъ водохожденіе рѣкъ“, переведенная съ французскаго Борисомъ Волковымъ и др.

Списокъ всѣмъ книгамъ, напечатаннымъ новымъ шрифтомъ, былъ выпущенъ въ 1710 г. подъ заглавіемъ: „Регистръ книгъ гражданскимъ, которыя по указу Царскаго Величества напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою по 1-е число Іуна нынѣшняго 1710 году“. Въ этомъ первомъ печатномъ каталогѣ русскихъ книгъ перечислено 15 названій, а именно: 1) Compliments или образцы, какъ писать письма къ разнымъ особамъ, 2) О слезныхъ дѣлахъ, 3) Геометрическіе о приѣмѣ циркуля и линейки, 4) Архитектура военная, или штурмовыя науки образцы, 5) Римплеровы о строеніи крѣпостей, 6) Боздорфовы гарнизонныя и наполныя штурмовыя, 7) Брауновы артиллерійскіе 8) Брынкины артиллерійскіе, 9) Кугорновы инженерныя, 10) Исторія Квинта Курція о Александрѣ Македонскомъ, 11) Исторія о взятіи города Трои, 12) Триумфальныхъ вратъ описаніе на 1710 годъ, 13) Географія, или описаніе земли сокращенное, 14) Календари, 15) Маніфесты Королей, польскаго и датскаго.

Большинство этихъ книгъ было украшено гравюрами, нарочно для нихъ сдѣланными упомянутымъ уже Пикаромъ и его учениками Зубовымъ и Бунинымъ.

Исполненіе гравюръ нерѣдко задерживало надолго

выходѣ той или иной книги, что вызывало у Петра В. неудовольствіе. Онъ постоянно торопилъ завѣдывавшаго печатаніемъ Мусина-Пушкина. Послѣдній объяснялъ „мѣшкосту“ въ работѣ тѣмъ, что „ученики у Пикара плохи.“ „Я,—прибавляетъ Мусинъ-Пушкинъ въ донесеніи царю,—опредѣлилъ одного человѣка непрестанно надъ ними смотрѣти, чтобы не гуляли“.

Сохранившаяся до нашихъ дней переписка Мусина-Пушкина съ Петромъ свидѣлствуетъ, что царь очень интересовался ходомъ работъ по изданію намѣченныхъ книгъ, дѣлалъ свои указанія. Не оставлялъ Петръ безъ вниманія даже переплетовъ и въ 1709 году писалъ Мусину-Пушкину: „Нынѣшней присылки переплетъ очень дурень, а паче всего дурень отъ того, что въ коренѣ гораздо узко вяжетъ, отчего книги таращатся, и надлежитъ гораздо слабко и просторно въ коренѣ дѣлать, таковы и въ купорштрихгѣ знать, что свершено не гораздо чисто“.

Первыя петровскія изданія, отпечатанныя гражданскимъ шрифтомъ, считаются теперь большою рѣдкостью и имѣются въ очень немногихъ библіотекахъ. Объясняется это тѣмъ, что онѣ вообще мало кѣмъ пріобрѣтались. Число собирателей книгъ ограничивалось всего нѣсколькими болѣе просвѣщенными людьми, а запасъ книгъ, лежавшій въ типографіи, въ послѣдствіи, для очищенія мѣста, то употреблялся на обертки вновь выходящихъ книгъ, то просто уничтожался.

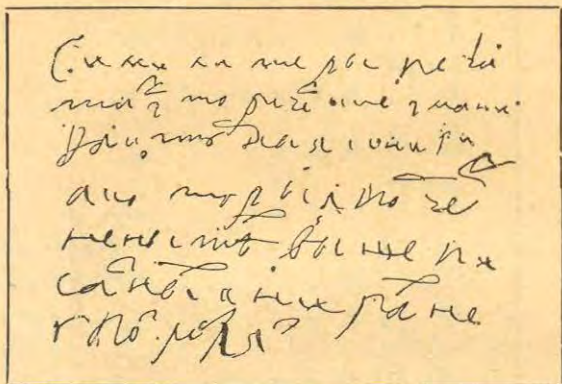
Заставка изъ „Календаря“ Брюса.

VII.

ДОБРЕННЫЙ въ 1708 г. для печатанія научныхъ книгъ новый, отлитый въ Голландіи, шрифтъ продержался недолго. Уже года два спустя Петръ рѣшилъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія, частью потому, что онъ былъ признанъ неудобнымъ для чтенія, и частью потому, что нѣкоторыя буквы въ немъ все же остались прежняго, церковнаго, славянскаго типа.

Въ 1710 году Петру былъ представленъ проектъ новой азбуки съ „изображеніемъ древнихъ и новыхъ письменъ славянскихъ, печатныхъ и рукописныхъ“. Петръ перечеркнулъ въ представленномъ ему проектѣ всѣ какъ заглавныя, такъ и прописныя, славянскія буквы, а также нѣкоторыя другія, напоминающія своимъ очертаніемъ древнеславянскіе, и вычеркнулъ совершенно три буквы. На оборотѣ переплета азбуки Петръ собственноручно написалъ: „Сими литеры печатать историческія и манифактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять“.

Брінка Артилерійнаго дѣла капітана (переводъ съ голландскаго). 2) „Новѣйшее основаніе і практика артилеріи, Ернеста Бруниха капітана артилеріи, Гданецъ 1687, напечатано славенски въ Москвѣ 1710 года“. 3) „Історія объ ордінахъ воинскихъ паче кавалерскіхъ“ съ фигурами Адріана Шхонбека, переводъ съ французскаго“ 3) „Ученіе и практика артилеріи“ саксонскаго поручика Іоанна Зигмунта Бухнера, 4) „Новая манера укрѣпленію ородовъ,

Надпись, сдѣланная рукою Петра Великаго на оборотѣ переплета гражданской азбуки.

учіенная чрезъ господина Блонделя генерала порутчіка войскъ короля французскаго“ — изданіе украшенное гравюрою на мѣди, изображающею Беллону, опирающуюся на щитъ и др.

Вообще почти всѣ книги этого періода, печатавшіяся въ Москвѣ, были либо военнаго, либо военноморского содержанія. Исключенія составляли имѣющія историческій или описательный характеръ, какъ-то: „Книга Квінта Курція о дѣлахъ Александра Великаго“, „Описаніе аудіенціи Великобританскаго посла Витворта у царя Петра В., М. 1710 г.“, а также такіа какъ

„Правило о пяти чинахъ архитектуры Якова Бароція де-Вигнола (1709 г.) и т. п.

Особенная черта всѣхъ этихъ изданій: очень красиво

Гравюра изъ книги Брунхуса „Новѣйшее основаніе і практика артилеріи“.

награвированный титульный листъ, большею частью съ разными аллегорическими изображеніями.

Въ началѣ XVIII вѣка, вромѣ „государственного Печатнаго двора“ существовала въ Москвѣ еще особая типографія, носившая названіе „гражданской“, находившаяся подъ надзоромъ генерала Якова Вилимовича Брюса.

Послѣдній — въ юности одинъ изъ потѣшныхъ Петра, а затѣмъ неразлучный спутникъ царя въ его походахъ и нѣкоторыхъ путешествіяхъ, — считается однимъ изъ просвѣщенѣйшихъ сподвижниковъ Великаго Преобразователя по распространенію наукъ въ Россіи. Авторъ нѣсколькихъ научныхъ сочиненій, переводчикъ многихъ иностранныхъ сочиненій, Брюсъ игралъ видную

Двѣ гравюры изъ книги „Исторія о орденахъ“.

роль въ книжномъ дѣлѣ Петровскаго времени. Подъ непосредственнымъ надзоромъ Брюса печаталось особенно много учебниковъ, предназначавшихся для математико-навигатцкой (т.-е. морской) школы, основанной Петромъ, въ томъ числѣ „Арифметика“, составленная Василиемъ Кипріановымъ, „Таблицы синусовъ, тангенсовъ и сѣкансовъ“, „Таблицы склоненія солнца“ и др. Подъ его же

руководствомъ напечатанъ въ гражданской типографіи, въ 1709 году, календарь, извѣстный подъ названіемъ „Брюсова календаря“.

Название календарь носилъ слѣдующее: „Календарь

Заглавный листъ книги Бухнера „Ученіе і практика артилеріи“.

повсѣмственныи ілі мѣсяцословъ хрістіанскій, по старому
штулю, ілі ізчисленію, въ лѣто отъ воплощенія Бога
Слова 1710“, міробытія же 7218.

Это былъ первый календарь, напечатанный гражданскимъ шрифтомъ, если не считать изданныхъ въ Амстер-

дамъ въ 1702 году Кошіевскимъ святцевъ. Печатался календарь Брюса слишкомъ 6 лѣтъ. Такъ 2 мая 1709 года вышелъ только первый листъ, на которомъ значилось, что онъ напечатанъ „повелѣніемъ его царскаго величества во гражданской типографіи, подъ надзрѣніемъ его пре-

Заглавный листъ книги Блонделя „Новая манера укрѣпленію городовъ“ 1712 г.

восходителства генерала - фельдъхѣмъйстера и кавалера Якова Вилимовича Брюса, тѣченіемъ библіотекаря Василия Кипріянова“. Второй листъ вышелъ черезъ шесть мѣсяцевъ, 1 ноября 1709 года; третій листъ—въ 1710 году. Этотъ листъ собственно и составилъ славу Брюса, такъ какъ въ немъ были помѣщены „предзнаменованіе времени по всякій годъ по планетамъ; еще же не точію знамено-

ваніе времени, но и многихъ расположенныхъ избранныхъ вещей, которыя дѣются отъ каждой сильнѣйшей и господствующей планеты черезъ кѣждо годъ новыя четыре

Акошъ Брюсъ

Яковъ Вилимовичъ Брюсъ.

времени лѣта“. Четвертый листъ Брюсовскаго календаря вышелъ въ 1711 году, пятый въ 1715 году, шестой же неизвѣстно въ которомъ году.

Несмотря на то, что на самомъ календарѣ значи-

лось, что онъ напечатанъ только „подъ надзрѣніемъ“ Брюса, составленъ же Кипріяновымъ, за нимъ все-таки упрочилось названіе „Брюсовскаго календаря“. И въ послѣдствіи этотъ календарь былъ изданъ книгою даже прямо подъ названіемъ: „Книга, именуемая Брюсовскій Календарь“.

Заглавный листъ къ „Таблицамъ синусовъ“.

Успѣхъ календарь имѣлъ небывалый. Отчасти объясняется это тѣмъ, что Брюсъ включилъ въ свой календарь многое изъ такихъ рукописныхъ книгъ, какъ „Громники“, „Колядники“, „Звѣздочетцы“, „Планидники“ и пр., которыя до Петра считались „отреченными“, отчасти тѣмъ, что календарь заключалъ въ себѣ множество полезныхъ и любопытныхъ свѣдѣній; въ немъ, между прочимъ, всѣ вычисленія были сдѣланы на многіе годы, такъ что разъ приобрѣвшій такой календарь могъ пользоваться имъ долгое время. Всѣ свѣдѣнія въ календарѣ притомъ систе-

матизированы и пополнены разными предсказаніями и разсказами изъ западныхъ источниковъ.

Календарь Брюса сталъ большою библиографическою рѣдкостью. Единственный полный подлинный экземпляръ его хранится въ Спб., въ Эрмитажѣ.

Заставка Петровскихъ времянь.

Образчикъ русской орнаментики начала XVIII вѣка (на грамотѣ Петра Великаго стольнику П. А. Толстому).

VIII.

Въ то время, какъ обѣ московскія типографіи усердно печатали въ началѣ XVIII вѣка гражданскіе шрифтомъ книги военнаго и научнаго содержанія, въ типографіяхъ въ Кіевѣ, Черниговѣ и Могилевѣ не менѣе усердно продолжалось печатаніе церковно-славянскимъ шрифтомъ книгъ духовнаго характера.

Такъ, въ Кіевѣ, въ 1701 г. выходитъ „Сказаніе о церкви Печерской“; въ 1702 г. „Патерикъ или Отечникъ Печерскій, содержащій житія святыхъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, просіявшихъ въ пещерахъ“; въ 1703 г. „Евангеліе“, въ 1704 г. „Октоихъ, сіе есть Осмогласникъ, твореніе преподобнаго отца Іоанна Дакаскина и прочихъ богодуховенныхъ отецъ; въ 1706 г. „Акаѣисты“ (второе изданіе), „Истолкованіе Молитвы Господней“ Іоанна Златоуста и т. п.

Большинство этихъ книгъ кіевского изданія украшено

очень искусно исполненными гравюрами работы лаврскихъ монаховъ. Среди послѣднихъ было нѣсколько крупныхъ мастеровъ, сумѣвшихъ создать свою школу съ явно выраженными особенностями рисунка и рѣзца, дающими

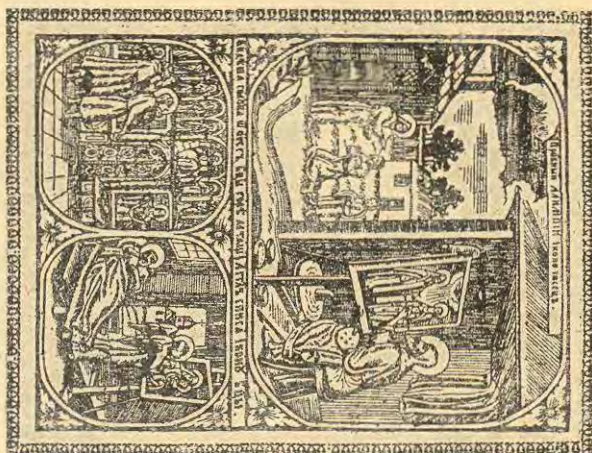
Преподобные Іеремія и Матѣей, прозорливые, гравюра Тарасевича изъ Печерскаго Патерика 1702 г.

возможность отличить гравюру кievской работы отъ московской.

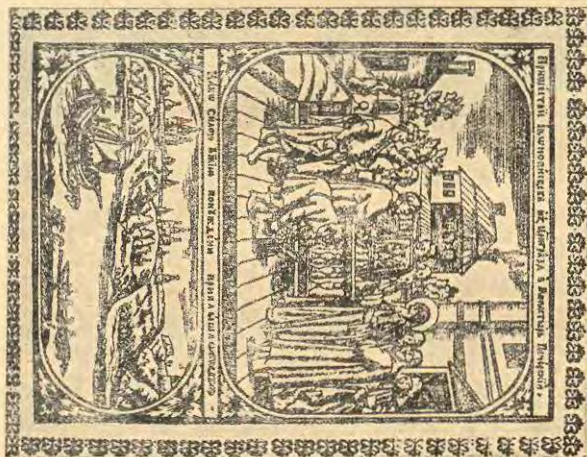
Особенно выдѣлялись гравюры Леонтія Тарасевича, который, между прочимъ, награвировалъ 46 гравюръ для „Печерскаго Патерика“ 1702 года. На гравюрахъ имѣются изображенія печерскихъ угодниковъ, Богоматери, окруженной звѣздами, сцена, изображающая сказаніе о

чудѣ въ пещерѣ, бышемъ во время Пасхи, эпизодъ прибытія иконописцевъ въ лавру и мп. друг.

Кіевская епископальная гравюра XVIII вѣка:
Явленіе св. Ангела иконописца.

Кіевская епископальная гравюра XVIII вѣка:
прибытіе иконописцевъ изъ Царьграда въ
Печерскій монастырь.

На ряду съ гравюрами на религіозныя темы, въ книгахъ духовнаго и духовно нравственнаго содержанія

встрѣчаются въ началѣ XVIII вѣка въ Кіевѣ все чаще и чаще и гравюры свѣтскаго характера. Одной изъ особенно интересныхъ гравюръ этого рода является исполненная Тарасевичемъ гравюра въ польской брошюрѣ, изданной по случаю побѣды графа Шереметева въ 1695 году. Она изображаетъ поясной портретъ воина въ латахъ, по

Оеофанъ Прокоповичъ,
съ гравир. портрета XVIII вѣка.

предложенію Мазепы, съ булавою въ рукѣ; внизу—Сатурнъ съ плугомъ, вспахивающій булавы, черпильницу, печати и ключъ. Въ той же брошюрѣ имѣется еще другая гравюра: торжественный въѣздъ Петра I, въ сопровожденіи Шереметева, въ завоеванную крѣпость.

Въ 1709 году въ Кіевѣ выходятъ двѣ книги или, вѣрнѣе, брошюры Оеофана Прокоповича, знаменитаго кіевскаго проповѣдника, впослѣдствіи одного изъ ближайшихъ сподвижниковъ Петра Великаго и рьянаго сторонника его

Кромѣ наборщиковъ, торедорщиковъ (печатниковъ), батырщиковъ (накладчиковъ краски на литеры), вѣльно было прислать переплетчика и его помощника (отдѣль-

Маѣи

Р Е Л Я Ц І Я.

Сего Апрѣля 11 дня.

Получена здѣсь вѣдомость отъ господина адмірала, графа апрауѣина, что получилъ онъ вѣдомость съ украѣины, отъ генерала масора шѣдловского, что оной генералъ масоръ ходилъ къ крѣпости новосергіевской, что на самарѣ, [которую воръ пляка, отдалъ хану крымскому.]

И помощію божією оную крѣпость штурмомъ взялъ, въ которой взято одна пушка чугуная, 1305 казацкихъ пищали, 3 знамя, одни лѣшавры, волнянскихъ жѣтелеи 700, въ томъ числѣ запорожцовъ 46, да 3220 женъ, которыхъ мужья во время штурму побиты, а воръ пляка и съ нимъ измѣнниковъ запорожцовъ,
и орды

Первая „Реляція“, напечатанная въ Спб. въ 1711 году.

щика). Когда же послѣдніе почему-то не явились и, какъ значится въ одномъ изъ документовъ, „ухоронились“, Петръ велѣлъ ихъ сыскать и выслать въ Петербургъ.

Новая, первая въ новоустроенной столицѣ типогра-

фія, называвшаяся то „Государевой письмопечатней“, то „Санктъ-петербургскою типографією“, то „Друкарнею“ и „Государственной типографією“, открылась въ 1711 году, при чемъ на содержаніе ея были ассигнованы деньги,

с а н к т ъ п е т е р з б у р х ъ .

в ѣ д о м о с т и .

Полученные Сею Іюня въ 28 день, 1711.
Изъ лагару изъ волоской земли,
изъ заднестра за мѣлю, 31 дня
маія.

Его Царское Величество изволилъ
сюда приппи изъ яворова 22 дня.
погожъ маія, которого дня и
королевъ.

„Вѣдомость“, напечатанная въ Спб. въ 1711 году.

присылаемыя изъ Казанской губерніи отъ татаръ. Во главѣ типографіи былъ поставленъ цейхъ-директоръ Михаилъ Аврамовъ. Въ юношескіе годы Петра этотъ Аврамовъ былъ посланъ въ Голландію, гдѣ учился въ теченіе пяти лѣтъ, а въ началѣ XVIII вѣка служилъ въ Оружейной

Палатѣ дьякомъ. Сама типографія помѣщалась сначала въ домъ Аврамова, а спустя два года, въ 1713 году, была переведена въ небольшой домикъ въ три окна въ Троицкой улицѣ—одинъ изъ тѣхъ образцовыхъ домиковъ, которые были выстроены по приказу Петра „для маниры,

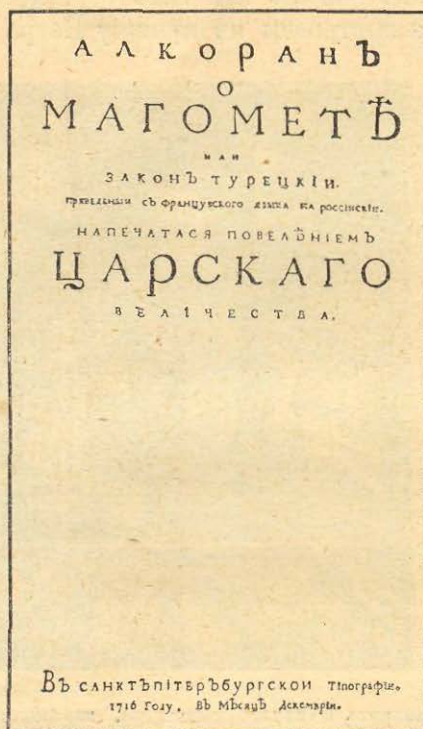

Гавріилъ, архимандритъ Ипаткаго монастыря, впоследствии епископъ Рязанскій, поставленный Петромъ Великимъ заведующимъ всеми типографіями.

какъ при Санктъ-Питербурхѣ обывателямъ строить дома“.

Сначала новая типографія печатала лишь отдѣльные приказы, вѣдомости, календари. Первая работа, вышедшая изъ подъ ея станка 11 мая 1711 года, была реляція о взятіи крѣпости Новогеоргіевской, на 8 страницахъ, п. з. „Реляція о поведеніи бывшемъ въ армее Его Царскаго Величества маія 30 числа 1711, о бою съ турки

и постановленіи вѣчнаго міра“. Затѣмъ слѣдуетъ: „Книга журналовъ, описующихъ взятія фортецій и баталій въ шведской войнѣ“, „Казанія (проповѣди) о милости съ

Алкоранъ Магомета, напечатанный въ 1716 г.

истинною“, „Изъявленія фейерверка въ день новаго 1712 года“ и т. д.

Мало-по-малу дѣятельность петербургской типографіи разрасталась: началось также печатаніе книгъ. Въ 1713 году изъ этой типографіи выходитъ подъ страннымъ названіемъ „Травакъс демарсъ (буквальная передача

французскаго заглавія „Travaux de Mars“) изданіе п. з. „Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества Російскихъ во взятіи приславныхъ фортецій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войсками его королевскаго величества Свей-

Двѣ гравюры изъ „Земноводнаго круга“.

скаго (Шведскаго)“. Это былъ первый опытъ изданія въ Россіи военной исторіи, съ искусно гравированными рисунками и портретомъ Петра. Для исполненія гравюръ въ этой книгѣ былъ вызванъ изъ Москвы граверъ Пикарь, который затѣмъ уже остался въ столицѣ и продолжалъ работать надъ изготовленіемъ гравюръ и къ другимъ книгамъ. Вмѣстѣ съ Пикаромъ надъ гравюрами

для „Книги Марсовой“ работалъ его ученикъ Алексѣй Зубовъ.

Петръ неоднократно самъ заходилъ въ типографію,

Гравюра изъ „Земноводнаго круга“.

просматривалъ пробные оттиски набора, исправлялъ ошибки—читалъ корректуру.

Въ корректурномъ экземпляръ „Книги Марсовой“, который хранится въ библіотекѣ Московской синодальной типографіи, имѣется много собственноручныхъ поправовъ

Петра Великаго; между прочимъ, вмѣсто названія Юрьева поставлено Дерптъ, вмѣсто парочитый флотъ, написано эскадра, вмѣсто кавалеровъ—офицеровъ и т. д. На гравированныхъ рисункахъ при книгѣ также

Гравюра изъ книги „Книга Систѣма“, 1722 г.

попадаются замѣчанія и поправки, сдѣланныя рукою царя.

Съ 1714 года печаталась въ двухъ выпускахъ „Книга ордера, или во флотъ морскихъ правъ“, съ гравюрами на мѣди, изображающими Неву, Петропавловскую крѣпость и церковь св. Троицы.

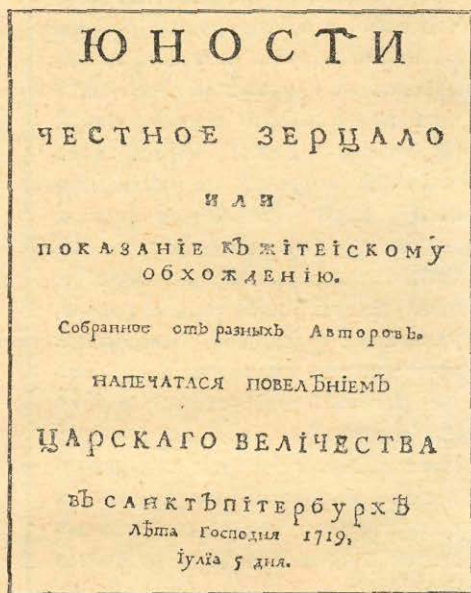
Въ томъ же 1714 году было напечатана книга „Петру Первому панегирическое всесоуженіе Преображенскаго солдата, волошскаго господаревича князя Сербана Кантеміра“, затѣмъ „Книга счѣтанія удобнаго ко

Заглавный листъ къ „Морскому уставу“, 1720 г.

употребленію всякому хотящему безъ труда познати цѣну или мѣру какія вещи“, „Лавреа, или Вѣнецъ безсмертныя славы князю Меншикову“, составленный секретаремъ князя Кременецкимъ, „Апоофегмата, то есть краткихъ витѣватыхъ и правоучительныхъ рѣчей, книги три—

переводъ съ польскаго, „Книга пропорцій оснаски кораблей англійскои“, „Книга уставъ воинскихъ“, „Разговоры дружескіе Дезидерія Ерасма“ и др. Въ 1716 г. появляется „Географія или краткое земнаго круга описаніе“; далѣ рядъ проповѣдей Теофана Прокоповича; въ 1717 г.—„Юности честное зеркало, или показаніе къ

Титульный листъ книги „Юности честное зеркало“.

житейскому обхожденію“, „Книга лексіконъ, или собраніе рѣчей по Ялфавиту, съ Россійскаго на Галанскои языкъ“; „Алкоранъ о Магометѣ или законъ турецкій“, перев. съ французскаго, „Исторія въ неиже пишеть о разореніи града Трои“; въ 1719 г.—„Земноводнаго круга краткое описаніе“, сочиненіе Гибнера, переведенное съ нѣмец-

каго, „Синописъ или сокращенная исторія, собранная отъ разныхъ авторовъ“ Иннокентія Гизеля и т. п.

Въ 1718 году въ петербургской типографіи былъ напечатанъ переводъ сочиненія Гюйгенса „Книга міро-

42

Зерцало

Зубовѣ ножемъ не чисти, но зубочисткою, и одною рукою прикрой ротъ когда зубы чистишь, хлѣба приложи къ грудямъ не рѣжь, ѣшь что предъ тобою лежишь, а индѣ не хватай. Ежели передъ кого положишь хоцешь, не прѣмай перстами какъ нѣкоторые народы нынѣ обихли. надъ вѣствою не чавкай, какъ свинѣя, и головы не чеши, не проглотя куска не говори, ибо такъ дѣлають крестьяне. часто чихать, сморкаться, и кашлять не прѣмого. Когда яси яѣцо, отрѣжь напередъ хлѣба, и смотри чтобъ при томъ не вытескло, и яждь скорлупы скорлупы не разбивай, и пока яси яѣцо, не пѣй, между тѣмъ не замарай скатерти, и не облизывай перстовъ, около своей тарелки не дѣлай забора изъ кости, корокъ хлѣба

Одна изъ страницъ текста книги „Юности честное зерцало“.

зрѣнія“—первое въ Россіи печатное сочиненіе, въ которомъ принята система Коперника. Въ томъ же 1717 году напечатана „Книга Евангеліе“ въ первомъ русскомъ переводѣ; въ 1722 появляется „Книга исторіо-

графин господина Мавроурбина, архимандрита Рагужскаго“, и въ томъ же году „Книга систима или сопоставленіе Мухаммеданскія религіи“; въ 1723 году „Исторія о разореніи Іерусалима“; въ томъ же году—„Наука статическая или механика“ Григорія Скорнякова-Пекарева; въ 1724 г.—сочиненіе инженера Вобана „Истинный способъ укрѣпленія городовъ“.

Начиная съ 1713 года с.-петербургская типографія усердно печатала также календари, которые продавались по цѣнѣ отъ 3 до 6 алтынъ за экземпляръ (печатались эти календари въ количествѣ приблизительно 750 экз.), а также книги молитвъ.

Бумага для печатанія покупалась сначала заграничная, но съ 1723 года царь приказалъ для типографій московской и петер-

КАЛЕНДАРЬ

или
мѣсяцословъ
на лѣто отъ рождества
Господа нашего Іисуса
Христа, 1722.

указующій затмѣнія солнечная, мѣсячная рожденія, и полныи мѣсяцъ съ четвертми.

Также время солнечнаго восхожденія и захожденія, долгоденствіе и долгонощіе на всякій день.

учиенный по меридіану, и ширинѣ царствующаго санктѣпетербурха.

въ санктѣпетербургской
типографіи, лѣта Господня, 1721.
Декемвря въ день.

Титульный листъ календаря на 1722 г.

бургской покупать бумагу „русского дѣла“ на петербургской и Дударовской мельницахъ. Для выдѣлки бумаги, въ апрѣлѣ 1714 года Петръ приказалъ доставлять въ Петербургъ сухопутьемъ и водою негодный холстъ и доски. Бумага разныхъ сортовъ дѣлалась

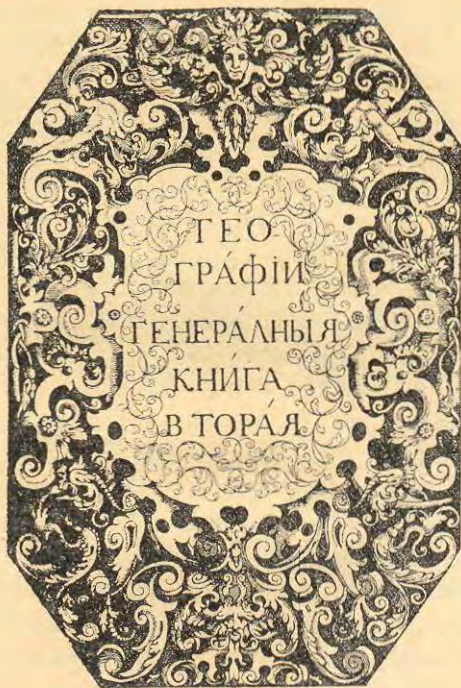

Титульный листъ первой части „Географіи“ 1718 г.

на Дударовской бумажной мельницѣ и доставлялась въ адмиралтейство, откуда и продавалась „на книжное печатаніе“ въ типографіи.

Въ январѣ 1719 г. послѣдовалъ указъ о передачѣ изъ основной петербургской государственной типографіи одного изъ печатныхъ станковъ въ Александро-Невскій монастырь, для печатанія тамъ исключительно церковныхъ

книгъ, и о переводѣ въ новую типографію части наборщиковъ и печатниковъ. Кромѣ того при правительствующемъ Сенатѣ была учреждена особая типографія для печатанія указовъ и другихъ правительственныхъ распоряженій. Затѣмъ 1 февраля 1721 г. послѣдовалъ приказъ

Титульный листъ второй книги „Географіи“ 1718 г.

открыть особую типографію въ С.-Петербургской Академіи Наукъ для печатанія академическихъ книгъ.

Первая книга, вышедшая въ типографіи Александро-Невскаго монастыря была „Букварь, или первое ученіе отрокамъ“. По этому букварю велѣно было, синодаль-

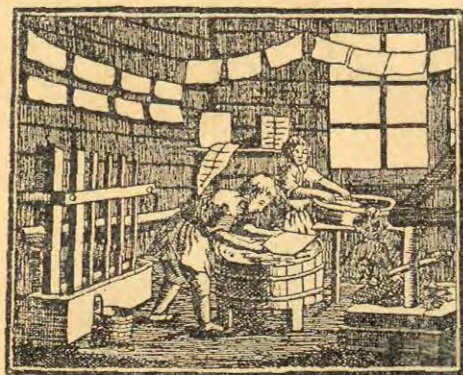
нымъ опредѣленіемъ 1722 года, учить въ школахъ „поповскихъ, діаконовскихъ и причетническихъ дѣтей“. Съ тою же цѣлью, т. е. для школьнаго обученія, типографія Невскаго монастыря напечатала книгу „Толкованіе блаженствъ евангельскихъ“, сочиненную по желанію царя, и отпечатанную согласно указу, присланному изъ Астрахани въ 1722 году. Раньше нежели отдать эту книгу въ печать, Петръ внимательно ее прочелъ и собственною рукою Петра въ указѣ своемъ отмѣтилъ: „Книгу о блаженствахъ всю чель, которая зѣло изрядная и прямой путь христіанской, толко надлежитъ предисловіе сдѣлать, въ которомъ разныя наши толкованіи неправыя ханжевскіе всѣ выяснитъ, дабы читающій перво свой порокъ узналъ и потомъ пользу и прямую истину, такожь въ концѣ силу всей книги зѣло короткою выпискою безъ толку положить, дабы могъ напamать оное имѣть, понеже всей книги напamать невозможно имѣть“.

Въ 1718 г. вышли, между прочимъ, „Вокабулы, или рѣчи на славянскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ“, составленные полякомъ Ильею Копіевскимъ. Изданіе это было отпечатано въ 200 экз. и продавалось по 6 алтынъ; всѣ экземпляры его разошлись; въ 1720 г. было напечатано новое изданіе въ 600 экз.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ книгъ разошлись совершенно, и въ самой типографіи не оставалось ни одного экземпляра, то Петръ Великій указомъ 1-го іюня 1717 года велѣлъ впредь, по отпечатаніи каждой книги, „оставлять, для извѣстія“, каждаго выхода по одной книгѣ кавычныхъ и по двѣ чистыхъ, въ добрыхъ переплетахъ“. Это былъ первый указъ, въ которомъ проявлялась забота о сохраненіи издаваемыхъ книгъ для потомства.

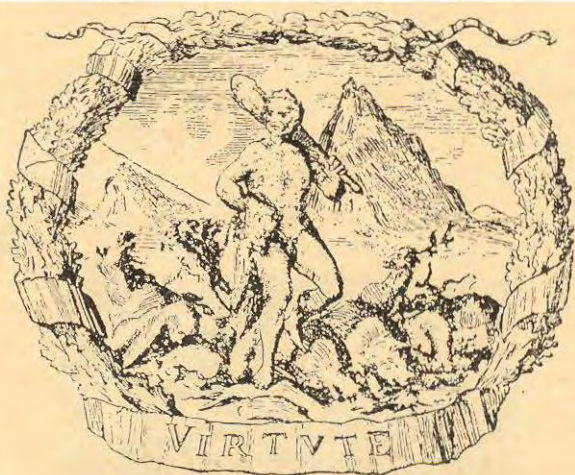
Въ 1721 году С.-Петербургская типографія, равно какъ и всѣ другія существовавшія тогда типографіи „для лучшаго усмотрѣнія“ переданы были въ вѣдѣніе святѣй-

шаго Синода и во главѣ учрежденной съ этой цѣлью при Синодѣ конторы былъ поставленъ архимандритъ Ипацкаго монастыря, Гавріилъ съ наименованіемъ „протекторъ типографій“.

Выдѣлка бумаги въ началѣ XVIII вѣка.

Съ гравюры того времени.

Книжная вишьетка Петровскаго времени.

XI.

ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ часть всѣхъ книгъ, изданныхъ при Петрѣ Великомъ, составляли переводы съ иностранныхъ языковъ. Немало затрудненій встрѣтилъ царь при приисканіи переводчиковъ. Среди русскихъ людей почти не встрѣчалось въ то время знающихъ иностранные языки. Изученіе этихъ языковъ не входило въ программу древняго образованія. Но въ посольскомъ приказѣ, для переводовъ и вообще веденія посольскихъ дѣлъ, были толмачи изъ обрусѣвшихъ иностранцевъ (преимущественно поляковъ, нѣмцевъ, грековъ). Къ ихъ содѣйствію и прибѣгъ Петръ, и они были первыми переводчиками иностранныхъ книгъ. Между ними извѣстенъ Говзинскій, переводчикъ басенъ Эзопа и тропника папы Иннокентія, Николай Спафарій, переведшій Христорогіонъ,

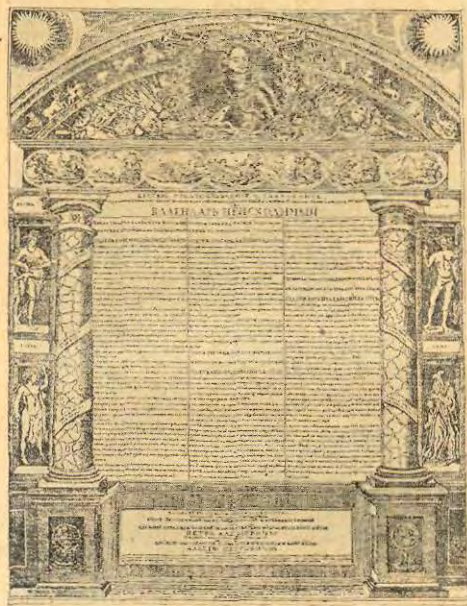
голландецъ Андрей Виніусъ, который не только переводилъ книги, но и, по порученію Петра, просматривалъ и исправлялъ переводы другихъ переводчиковъ. Послѣ толмачей посольскаго приказа, главными переводчиками были духовныя лица, воспитанники Кіевской и Москов-

Андрей Виніусъ.

ской академіи. Но такъ какъ они, большей частью, знали только латинскій языкъ, который былъ въ то время главнымъ ученымъ языкомъ въ Европѣ, то и переводъ дѣлали лишь съ латинскаго. Такъ, напр., Гавріиль Бужинскій перевелъ книгу нѣмецкаго ученаго Пуффендорфа „Введеніе въ исторію европейскихъ государствъ“ не съ нѣмецкаго, а съ латинскаго Крамерова перевода. Кромѣ Ву-

жинскаго, изъ кievскихъ ученыхъ извѣстны какъ переводчики: Симонъ Кохановскій и Теофилъ Кроликъ. Въ Москвѣ а затѣмъ въ Новгородѣ занимались переводомъ книгъ ученые греки братья Лихуды, знавшіе не только греческій и латинскій языки, но и итальянскій. Петръ

Заглавный листъ „Календаря Несходимаго“, изданнаго въ царствованіе Петра Великаго.

часто посылалъ имъ книги для перевода. Очень усердными переводчиками былъ также: Ѳеодоръ Поликарповъ, справщикъ, потомъ директоръ московской типографіи, ректоръ Московской академіи Теофилактъ Лопатинскій.

Послѣ учрежденія Синода Петръ сталъ посылать книги для перевода въ Синодъ. Предположивъ открыть

въ Петербургѣ академію наукъ, царь назначалъ одною изъ главныхъ обязанностей академиковъ переводить книги. Кромѣ того, Петръ искалъ переводчиковъ въ Прагѣ и и туда посылалъ учениковъ латинской школы учиться переводить.

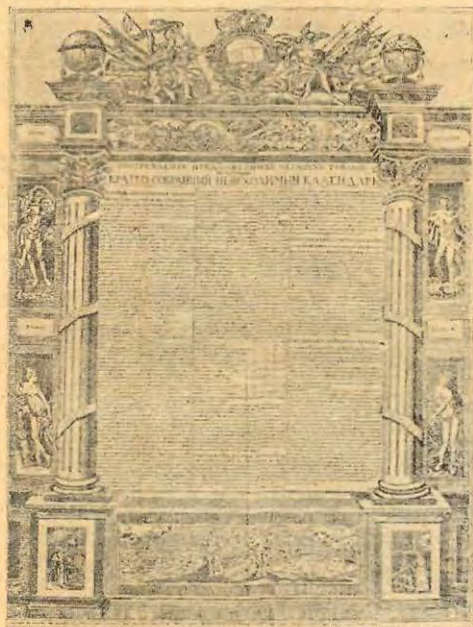

Страница „Календаря Петсхотдмаго“, издавнаго въ царствованіе Петра Великаго.

Въ 1724 г. Петръ Великій издалъ слѣдующій указъ о переводѣ книгъ:

Для переводу книгъ зѣло нужны переводчики, а особливо для художественныхъ (ремесленныхъ), понеже никакой переводчикъ, не умѣя того художества, о которомъ переводить, перевести то не можетъ; того ради заранѣе сіе дѣлать надобно такимъ образомъ: которые умѣютъ языки, а художествъ не умѣютъ, тѣхъ отдать учиться художествамъ; а которые умѣютъ художества, а языку не умѣютъ, тѣхъ послать учиться языкамъ и

въ Петербургѣ академію наукъ, царь назначалъ одною изъ главныхъ обязанностей академиковъ переводить книги. Кромѣ того, Петръ искалъ переводчиковъ въ Прагѣ и и туда посылалъ учениковъ латинской школы учиться переводить.

Страница „Календаря Петсходнаго“, изданнаго въ царствованіе Петра Великаго.

Въ 1724 г. Петръ Великій издалъ слѣдующій указъ о переводѣ книгъ:

Для переводу книгъ зѣло нужны переводчики, а особливо для художественныхъ (ремесленныхъ), понеже никакой переводчикъ, не умѣя того художества, о которомъ переводить, перевести то не можетъ; того ради заранѣе сіе дѣлать надобно такимъ образомъ: которые умѣютъ языки, а художествъ не умѣютъ, тѣхъ отдать учиться художествамъ; а которые умѣютъ художества, а языку не умѣютъ, тѣхъ послать учиться языкамъ и

чтобъ (были) всё изъ русскихъ или иноземцевъ кои или здѣсь родились, или зѣло малы прѣехали и нашъ языкъ, какъ природный знаютъ, понеже на свой языкъ всегда легче переводить, нежели съ своего на чужой. Художества же слѣдующія: математическое хотя до сферическихъ триангуловъ, механическое, хирургическое, архитектуръ цивились, анатомическое, ботаническое, милитарисъ и прочія тому подобныя

Во многихъ книгахъ, предназначенныхъ для изданія въ русскомъ переводѣ, Петръ самъ отмѣчалъ, что оставить, что измѣнить или вычеркнуть ради „пользы чтущихъ“. Такъ, когда ему представили переводъ первыхъ главъ изъ назначенной имъ книги Гохберга „Geographica curiosa“, царь самъ ихъ исправилъ и сократилъ и при этомъ далъ переводчикамъ собственною рукою написанное наставленіе: „Понеже нѣмцы обыкли многими разсказами негодными книги свои наполнять только для того, чтобъ велики казались, чего, кромѣ самаго дѣла и краткаго предъ всякой вещью разговора, переводить не надлежитъ; но и вышереченный разговоръ, чтобъ не праздною ради красоты и для вразумленія и наставленія о томъ чтущему было, чего ради о хлѣбопашествѣ трактатъ выправилъ (вычерня негодное) и для примѣра посылаю, дабы по сему книги переложены были безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ“.

Иногда, однако, Петръ сердился, когда переводчики самовольно или безъ уважительныхъ причинъ дѣлали пропуски или измѣненія въ переводѣ.

Когда одинъ изъ переводчиковъ Гавріиль Бужинскій, которому царь поручилъ перевести „Введеніе въ исторію европейскихъ государствъ“, выпустилъ при переводѣ мѣсто, гдѣ нѣмецкій авторъ Пуффендорфъ грубо и обидно отзывался о характерѣ русскаго народа,—Петръ спросилъ Бужинскаго:

— Глупецъ, что я тебѣ приказывалъ сдѣлать съ этою книгою?

— Перевести,—отвѣчалъ тотъ.

— Развѣ это переведено,—возразилъ Петръ, указы-

вая на пропущенное мѣсто.—Тотчасъ поди и сдѣлай, что я тебѣ приказалъ, и переведи книгу вездѣ такъ, какъ она въ подлинникѣ есть.

Приказывая печатать „обидное“ мѣсто, Петръ объяснилъ, что онъ сдѣлалъ это „не въ повошеніе своимъ подданнымъ, но къ ихъ исправленію и въ извѣстіе, что

Графъ Н. А. Толстой.

объ нихъ доселѣ думали въ другихъ земляхъ и чтобы мало-по-малу научались знать, что они были прежде и какими сдѣлались теперь“.

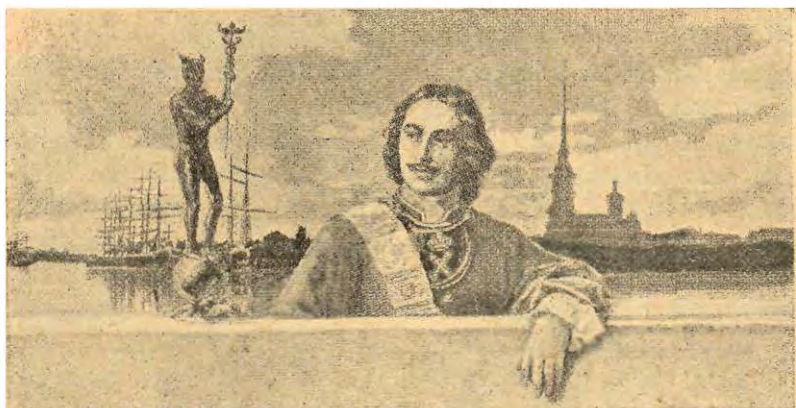
И книга Пуффендорфа появилась по-русски безъ всякихъ пропусковъ.

Для того, чтобъ обратить вниманіе на ту или иную книгу или оправдать ея появленіе въ глазахъ людей, подозрительно относившихся къ нѣкоторымъ книгамъ свѣтскаго содержанія, Петръ велѣлъ иногда къ пере-

водамъ прибавлять предисловія, въ которыхъ объяснялись значеніе или польза книги. Такъ, въ сочиненію Аполлодора „Библіотека о богахъ“, по повелѣнію Петра, было приложено Теофаномъ Прокоповичемъ предисловіе, въ которомъ объяснялось, что „такъ какъ любящимъ Бога, по словамъ апостола, вся споспѣшествуетъ во благое, то боголюбивый христіанинъ и языческія писанія, хотя и ложныя и суетвѣрныя, можетъ употребить себѣ къ созиданію. И яко же Самсонъ въ трупѣ льва убіеннаго сладкій сотъ обрѣлъ, такъ и мы Божіею помощію можемъ и во вредномъ пользу получить“.

Кромѣ самого царя, и нѣкоторые частныя лица въ царствованіе Петра заботились о переводѣ книгъ. Извѣстно, между прочимъ, что князь Д. М. Голицынъ, будучи губернаторомъ въ Кіевѣ, поручалъ преподавателямъ и студентамъ Кіевской академіи переводить для себя разныя сочиненія, которыя сохранились въ его библіотекѣ. О переводѣ книгъ заботился также князь Димитрій Кантемиръ, по порученію котораго была переведена переводчикомъ академіи Наукъ, Ильинскимъ сочиненная Кантемиромъ на латинскомъ языкѣ „Система магометанской религіи“. Нѣкоторые изъ знатныхъ вельможъ сами занимались переводами. Такъ, князь И. А. Щербатовъ, находясь за границей, перевелъ сочиненіе Ло „Деньги и купечество“, графъ П. А. Толстой перевелъ „Метаморфозы“ Овидія, графъ Андрей Матвѣевъ—„Церковную исторію“ Баронія.

Вообще переводная литература Петровскаго времени отличалась большимъ разнообразіемъ и выросла до весьма значительныхъ размѣровъ.

XII.

ЕПРОСТЬ на книги, издаваемые Петромъ В. былъ не великъ. Онѣ расходились очень туго. И типографскіе подвалы были завалены нераспроданными изданіями. Это не могло, однако, остановить Петра въ его издательской дѣятельности, и до самой своей смерти онъ усердно продолжалъ заботиться о выпускѣ все новыхъ и новыхъ книгъ, рассчитывая, что раньше или позже, окажется въ нихъ потребность.

Хотя главное вниманіе Петра было обращено на книги военнаго и техническаго содержанія, но печатались при Петрѣ не только этого рода книги, и едва ли не самымъ большимъ успѣхомъ пользовалась въ царствованіе Петра изданная по распоряженію царя упомянутая уже книга „Юности честное зеркало или показаніе къ житейскому обхожденію“. Цѣлю ея было—преподать правила, какъ

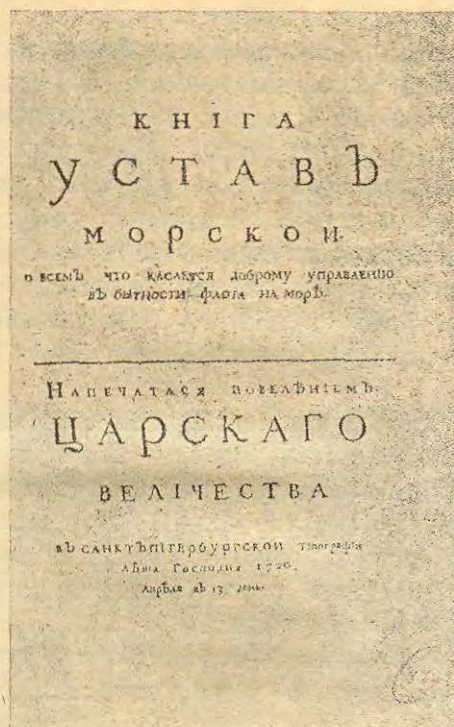
держатъ себя въ обществѣ, чтобы имѣть успѣхъ при дворѣ и въ свѣтѣ. Первое общее правило—не быть подобнымъ деревенскому мужику, который на солнцѣ валяется; не славная фамилія и не высокій родъ приводятъ къ шляхетству, но благочестивые поступки и добродѣтели, коихъ три: привѣтливость, смиреніе, учтивость. Далѣе слѣдуютъ указанія, какъ себя вести, какъ ѣсть, какъ ходить, какъ привѣтствовать знакомыхъ и пр. и пр. Книга пришлась по вкусу: при Петрѣ она выдержала три изданія.

Еще болѣе значительный успѣхъ выпалъ на долю составленной по приказанію Петра Теофаномъ Прокоповичемъ книги „Первое ученіе отрокамъ“, въ которой, послѣ азбуки, помѣщено было краткое толкованіе 10 заповѣдей, молитвы Господней и 9 блаженствъ евангельскихъ. Въ предисловіи книги объяснялось, что отъ воспитанія въ юности зависитъ вся жизнь человѣка и что въ Россіи воспитаніе находится въ плохомъ состояніи: „все богопочтеніе полагается во внѣшнихъ обрядахъ и тѣлесныхъ обученіяхъ, и ниже помышляюще о самомъ основательномъ благочестіи... не многіе ли обрѣтаются книжчии, которые заповѣдей Божіихъ и Символа вѣры и силы молитвы не знаютъ“. „Ученіе отрокамъ“ положено было читать въ церкви, для назиданія народа, Великимъ постомъ.

Придавая большое значеніе печатному слову для распространенія и разъясненія намѣченныхъ преобразованій и дѣйствій правительства, Петръ указывалъ нерѣдко Теофану Прокоповичу, Бужинскому и др.—что именно нужно разъяснить въ проповѣдяхъ и въ томъ случаѣ, когда прослушанная имъ въ церкви проповѣдь удовлетворяла его, тотчасъ приказывалъ печатать ее. Такихъ проповѣдей по почину Петра было напечатано немало.

Кромѣ того, въ печати выходили и такія проповѣди, въ которыхъ разъяснялись какіе-нибудь ложные взгляды. Такъ, напр., въ 1703 г. была напечатана проповѣдь

перерабатывая чужіе, преимущественно католическіе богословскіе труды, выдавали ихъ за свои. На заглавномъ листѣ „Театрона“ (гравированномъ на мѣди) указано, что онъ напечатанъ „повелѣніемъ всепресвѣтлѣйшаго и дер-

Заглавная страница книги „Морской Уставъ“ изд. 1720 г.

жавнѣйшаго Петра Великаго, отца отечества, императора и самодержца Всероссійскаго“.

Иногда, однако Петръ запрещалъ печатаніе такихъ полемическихъ сочиненій, которыя онъ считалъ почему-либо опасными. Такъ случилось съ трудомъ Яворскаго

„Камень вѣры“, въ которомъ тотъ рѣзко, грубо и бранчиво осуждалъ протестантскую вѣру и защищалъ правоту православной вѣры, почитаніе св. иконъ, крестовъ, мощей, постовъ и пр. Петръ, опасаясь, что эта книга можетъ раздражить иностранцевъ, жившихъ въ Россіи, не позволялъ печатать „Камень вѣры“.

Появляются также въ числѣ петербургскихъ печатныхъ книгъ Петровской эпохи политическія и дипломатическія сочиненія, какъ „Разсужденіе о оказательствахъ къ миру и о важности, чтобъ оставилъ Гибралтаръ соединенъ съ владѣніями Великобританіи“, переводъ съ англійскаго; „Меморіаль, каковъ поданъ Аглинскому двору“ и отвѣты на него, „Трактатъ мира съ Свейскимъ королемъ“ 1721 г. и „Реляція“ объ этотъ же мирѣ; „Разсужденія о причинахъ войны съ Карломъ XII и др. Все это были изданія, предпринятія по почину самого Петра или съ его вѣдома и одобренія.

Кромѣ Петербурга и Москвы, книги, преимущественно богословскія, печатались еще въ Кіевѣ и Черниговѣ. Въ этихъ книгахъ высшее петербургское духовенство усмотрѣло разныя неточности. И вотъ, въ 1720 г. Петръ издаетъ приказъ, чтобы всѣ книги печатавшіяся, въ кіевской и черниговской типографіяхъ, представлялись на просмотръ въ духовную коллегію.

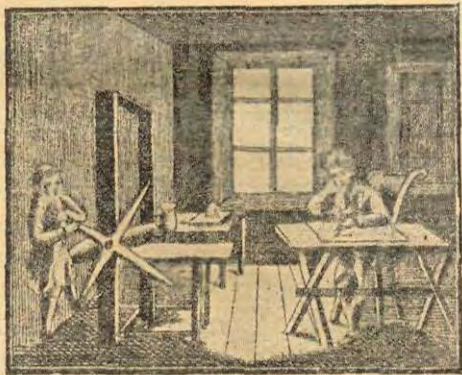
„Великому Государю, — говорится въ приказѣ, — извѣстно учипилось, что въ кіевскому и черниговскому монастырямъ вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать, и оныя церковныя старыя книги для совершеннаго согласія въ великороссійскими съ такими церковными книгами справлять прежде печати съ тѣми великороссійскими свѣрять, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было; а другихъ никакихъ книгъ, ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявляя объ нихъ въ духовной коллегіи и не взявъ отъ

ойой позволенія,—не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой церкви восточной противности и съ великороссійской печатью несогласія произойти“.

Въ 1721 году послѣдовало другое распоряженіе, чтобы вообще всѣ богословскія книги представлялись предвари-тельно на просмотръ и одобреніе: „аще кто о чемъ бого-словское письмо сочинитъ и тое-бъ не печатать, но пер-вѣе презентовать въ Коллегіумъ. А въ Коллегіумѣ раз-смотреть должно, нѣтъ ли какого въ письмѣ ономъ пре-рѣшенія, ученію православному противнаго“.

Это былъ первый законъ, ограничивающій свободу печатанія книгъ.

Общее число изданій, выпущенныхъ при Петрѣ В. въ петербургскихъ, московскихъ и юго-западныхъ типогра-фіяхъ, достигло до 600, въ томъ числѣ до 48 изданій книгъ Св. Писанія.

Мастерская гравера въ началѣ XVIII вѣка.

Съ гравюры того времени.

Исаакъ Васильевичъ
12-го июля 1703. Річен

Автографъ Петра Великаго (съ письма 12-го іюля 1703 г.).

ХІІІ.

ДЛЯ продажи книгъ была устроена въ петербургскомъ „гостинь-дворѣ“ типографская книжная лавка, въ которой, кромѣ книгъ, продавались артикулы, журналы, указы, „градорованные кушты“ (гравированныя картины) и географическія и навигацкія карты, выходившія изъ печати съ петербургскаго печатнаго двора, московской, александровской и др. типографій. Завѣдывалъ лавкою сначала торедорщикъ Василій Евдокимовъ, который можетъ быть названъ первымъ петербургскимъ книгопродавцемъ. Въ 1715 году его замѣнили, по протекціи цейхъ-директора петербургской типографіи, бывший оружейный станочникъ Михаилъ Абрамовъ.

Лавка имѣла невзрачный видъ и, по своему убранству, походила скорѣе на кладовую: на простыхъ полкахъ были сложены груды переплетенныхъ и не переплетенныхъ книгъ; на полу также были навалены книги и листы указовъ;

подъ широкимъ прилавкомъ лежали „градорованные куншты“ и карты; на стѣнахъ висѣли „персоны“ царя, Шереметева, изображеніе кораблей, „галіота свейскаго“ и проч. Каждая новая карта, гравюра или книга, была ли она напечатана въ Москвѣ или Петербургѣ, поступала въ лавку, на „вольную продажу“.

Первая книжная лавочка въ Петербургѣ,
съ гатюграфіа В. Р. изъ обложки книги А. А. Арсеньева.

При вступленіи Михаила Васильева въ должность книгопродавца, товару въ лавкѣ было немного: сохранившаяся „опись“ 1715 г. показываетъ, что Михаилъ Васильевъ принялъ разныхъ книгъ и гравюръ на 862 рубля 28 алтынъ и 2 деньги. „Товаръ“, за немногими исключеніями, былъ недорогой. Напримѣръ, указъ „о строеніи каменномъ“ стоилъ 2 деньги, азбуки учебныя—въ 6 алтынъ.

„персона“ (портретъ) его царскаго величества—10 и 15 алтынъ, 5 и 2 деньги, „Питербурхъ на александрійской бумагѣ“—6 алтынъ, тоже малый—5 денегъ, „Ингерманландская карта“—6 алтынъ, книга „Разсужденіе, какіе законныя причіны его імператорское величество Петръ первый къ начатию войны противъ Короля Карла 12 Шведскаго 1700 году имѣлъ“—10 алтынъ и т. д.

Дѣла книжной лавочки шли неважно, продажа шла очень туго, да еще многіе вельможи забирали изъ лавки книги безъ денегъ. Въ 1721 году кто-то донесъ, что Михаилъ

Проезжій Деревянный Гостиный Дворъ

Видъ деревяннаго Гостиного двора, въ которомъ помѣщалась первая книжная лавочка въ Петербургѣ.

Васильевъ растрачиваетъ государственное имущество, вырученныя отъ продажи книгъ деньги присваиваетъ себѣ. Въ лавку нагрянулъ приставъ съ понятыми и объявилъ несчастному книгопродавцу приказъ слѣдующаго содержания: „По указу Правительствующаго Сената, свѣдавшаго по доношенію достовѣрныхъ людей, яко-бы представленный къ продажѣ книгъ, въ его, сената, книжной лавкѣ, оружейный мастеровой Мишка Васильевъ корыстно растратилъ ввѣренную ему казну, а уличающія его книги съ записями уничтожилъ,—повелѣвается произвести въ означенной лавкѣ учетъ. И буде оказавшіеся недочеты онъ, Мишка, не докажетъ бумагами, то забивъ въ колодки, доставить Мишку въ сенатскія каморы для допроса и разслѣдованія съ экзекуціею“.

Согласно приказу, приставъ съ понятыми перерыли и пересчитали лавку и кладовую. Когда свели счеты, то

оказался недочетъ въ 3853 рубля 27 алтынъ и 4 деньги. Михаила арестовали и посадили въ казематъ при сенатѣ. Тщетно писалъ онъ слезныя прошенія въ сенатъ, указывалъ, что во время наводненія въ Петербургѣ въ 1721 году, погибли всѣ его отчетныя книги, что за многими вельможами числятся еще деньги за забранный товаръ,—его не

Видъ С.-Петербурга при Петрѣ Великомъ.

Гравюра Зубова.

выпустили изъ-подъ ареста и, за растрату, взяли въ казну его домишко, построенный въ Петербургѣ. Просидѣлъ онъ въ казематахъ сената три года, вплоть до кончины Петра Великаго—26 января 1725 г., когда была объявлена амнистія находившимся въ острогахъ колодникамъ...

составлялись собранія книгъ, имѣвшія, характеръ библіотекъ. Сохранилось извѣстіе 1037 г., въ которомъ сказано, что „списавъ много книгъ, Ярославъ положи ихъ въ церкви св. Софїи“.

При монастыряхъ, до развитія книгопечатнаго дѣла, имѣлись особыя „книгописныя кельи“, въ которыхъ мо-

Архіепископъ Новгородскій Θεодосій Яновскій, владѣлецъ одной изъ библіотекъ въ царствованіе Петра Великаго.

нахами списывались книги спеціально для библіотеки даннаго монастыря. Разныя благочестивыя лица, высокія духовныя особы, великіе князья и затѣмъ цари нерѣдко жертвовали въ монастыри цѣнныя книги, такъ что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ образовались большія, цѣнныя библіотеки.

Собирали книги и государи московскіе. Очень боль-

шая библіотека была, между прочимъ, у царя Іоанна Грознаго; по словамъ Максима Грека вся Греція не обладала такими богатствами. Въ библіотекахъ Грознаго, между прочимъ, было много древнихъ греческихъ рукописей, по однимъ свѣдѣніямъ привезенныхъ, царицею

Вице-канцлеръ Шафировъ, любитель и усердный собиратель книгъ
время Петра Великаго.

Софіею Палеологъ, по другимъ—присланныхъ константинопольскимъ патріархомъ. Имѣли также свои библіотеки царь Михайль Ѳеодоровичъ, царевичъ Алексѣй Михайловичъ, царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ.

Собирали кромѣ того библіотеки патріархи Филаретъ, Никонъ, митрополитъ Дмитрій Ростовскій, Симеонъ Полоц-

кій, Сильверстъ Медвѣдевъ и др. Усердно собирались книги въ раскольниковыхъ монастыряхъ, преимущественно такія, которыя служили подспорьемъ въ борьбѣ съ православіемъ.

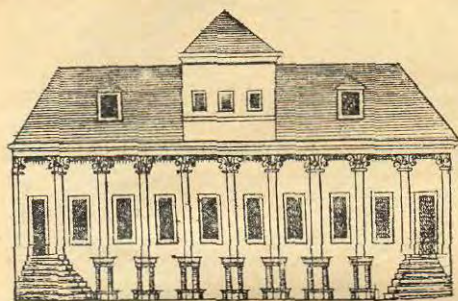
Всѣ эти библіотеки служили дѣламъ вѣры и состояли,

Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, владѣлецъ одной изъ большихъ частныхъ библіотекъ временъ Петра В.

главнымъ образомъ, изъ книгъ религіозно-духовнаго характера, хотя, въ особенности въ XVII вѣкѣ, въ царскихъ и др. библіотекахъ уже встрѣчаются и другого рода сочиненія: грамматики, лексиконы, труды по философіи, по космографіи, описаніе земель и пр. Но широкое развитіе библіотеки получили на Руси лишь въ царствова-

ніе Петра В., при чемъ въ нихъ стали даже преобладать книги свѣтскаго содержанія. Самъ Петръ «поручилъ извѣстному впослѣдствіи академическому секретарю Шумахеру собирать для него книги въ западно-европейскихъ государствахъ. Еще раньше, въ 1714 г., по указу Петра, привезено было 2000 книгъ богословскаго, медицинскаго и историческаго содержанія, собранныхъ въ Курляндіи и въ завоеванныхъ западныхъ провинціяхъ, въ томъ числѣ книги библіотеки князей Радзивилова въ Несвижѣ. Всѣ

Брюсовъ Домъ

Домъ Брюса въ С.-Петербурѣ, въ которомъ находилась его библіотека.

эти книги временно были сложены въ Лѣтнемъ дворцѣ на Фонтанкѣ и составили затѣмъ ядро библіотеки Академіи Наукъ.

Собирали, кромѣ того, книги въ царствованіе Петра и разныя частныя лица духовнаго и свѣтскаго званія.

Особенно богатыми въ первой четверти XVIII вѣка считались библіотеки: Питирима, архіепископа Нижегородскаго, св. Иннокентія Иркутскаго, Аванасія Кондонди, епископа Суздальскаго, грека по происхожденію, и архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія Яновскаго.

Архіепископъ Питиримъ обладалъ библіотекою изъ ста названій, частью на рускомъ, частью на греческомъ и

латинскомъ языкахъ. Кромѣ книгъ духовныхъ, у арх. Птирима было не мало книгъ свѣтскаго содержанія, математическихъ, географическихъ и др.

Значительною библіотекою обладалъ Афанасій Кондоиди, сначала священникъ и домашній учитель въ семьѣ князя Кантемира, а позднѣе епископъ Вологодскій и Суздальскій. Библиотека его состояла изъ 930 названій, въ числѣ которыхъ было 696 на латинскомъ языкѣ, 185 на греческомъ, 43 на французскомъ и всего 9 на русскомъ. По своему содержанію это были сочиненія философскія, церковно-историческія, историческія, медицинскія и географическія.

Ex Bibliotheca Arcangelina

Книжный знакъ (ex-libris) библіотеки князя Д. М. Голицына въ селѣ Архангельскомъ.

У Θεодосія Яновскаго, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, было около 180 названій книгъ, преимущественно по правовѣдѣнію.

Библиотека Теофана Прокоповича заключала въ себѣ, какъ указываютъ сохранившіеся свѣдѣнія, до 30,000 томовъ. Библиотека эта, послѣ смерти Теофана (въ царствованіе Анны Іоанновны) была передана въ Невскую семинарію.

Изъ лицъ свѣтскаго званія болѣе значительныя библіотеки были у генераль-фельдмаршала Якова Вилимовича Брюса, графа Андрея Артамоновича Матвѣева, князя Д. М. Голицына, вице-канцлера Шафирова, а также у проживавшихъ въ Россіи иностранцевъ — лейбъ-медика Петра Арескина, знаменитаго Виніуса, Питкорна, Пальметрина и др.

Значительною библіотекою обладалъ также царевичъ Алексѣй Петровичъ, но книги въ его библіотекѣ были почти исключительно богословскаго содержанія. Совершенно другой характеръ носила библіотека Брюса, состоявшая изъ 800 слишкомъ книгъ по военнымъ наукамъ, математикѣ, философiи, медицинѣ, по разнымъ отдѣламъ

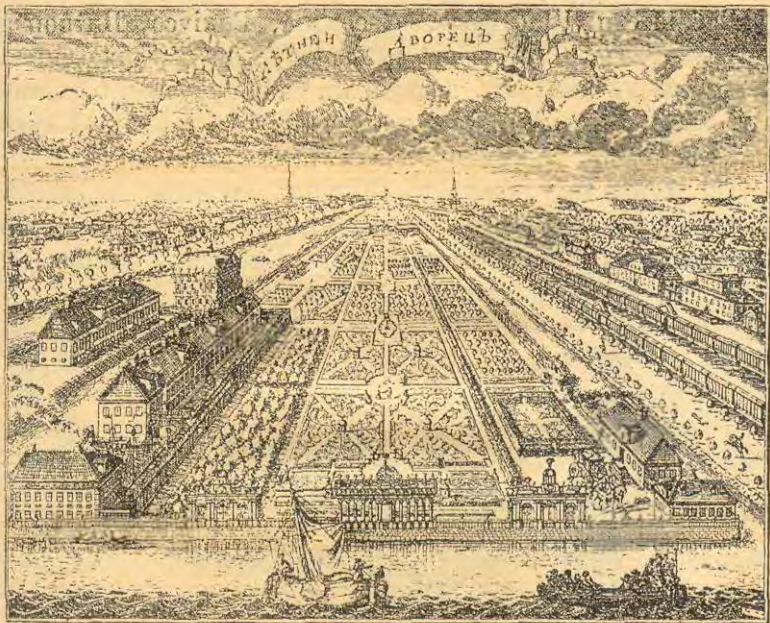

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ,
съ гравюры Тардье.

естественныхъ наукъ и пр. и пр. Такимъ же разностороннимъ характеромъ отличалась библіотека графа А. А. Матвѣева (около 800 названій).

Большое собраніе книгъ было у князя Д. М. Голицына: оно насчитывало до 6000 названій. Видный дипломатъ, одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Петра, князь Голицынъ пріобрѣталъ и собиралъ, главнымъ образомъ,

сочиненія по внѣшней исторіи государства, дипломатическому искусству, покупалъ книги иностранныхъ писателей о Россіи; назначенный президентомъ коммерцъ-коллегіи, онъ пополнилъ свое собраніе книгами объ учрежденіи Остъ-Индской компаніи, руководствами по торго-

Лѣтній дворецъ, въ которомъ были сложены книги первой петровской библіотеки,

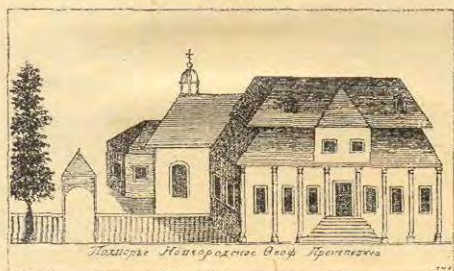
съ гравюры Зубова.

вому праву и сочиненіями по счетоводству; назначенный кievскимъ-губернаторомъ, онъ усердно сталъ интересоваться сосѣднею страню—Польшею—и накупилъ цѣлую библіотеку польскихъ книгъ. Много книгъ разнообразнѣйшаго содержанія было у кн. Голицына, кромѣ того, на голландскомъ, испанскомъ, англійскомъ и шведскомъ язы-

кахъ. Книги библіотеки кн. Голицына, по образцу иностранныхъ библіотекъ, были снабжены особыми книжными знаками или ярлыками, „эксъ-либрисами“, съ печатною надписью: „Ex bibliotheca Arcangelina“, по имени родового помѣстья Голицыныхъ—знаменитаго села Архангельскаго, Московской губерніи.

Библіотеки Шафирова, Арескина, Виніуса, Питворна и Пальметрина, состоявшія исключительно изъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, поступили, еще при Петрѣ, цѣликомъ въ предполагавшуюся къ открытію Академію Наукъ и складывались временно въ Лѣтній дворецъ.

Въ 1719 году книгъ въ Лѣтнемъ дворцѣ набралось столько, что для нихъ не хватило мѣста, и онѣ были перевезены въ домъ Кикина, близъ Смольнаго двора, на берегу Невы, напротивъ Охтенскихъ слободъ.

Подворье Θεοφана Προκοповича,
изъ описанія Петербурга Губана.

XV.

Въ числу рѣдчайшихъ теперь книгъ временъ Петра В. принадлежитъ „Новый Завѣтъ“, изданный на голландскомъ и славянскомъ языкахъ. Рѣдкость этой книги объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что по указу Петра всѣ экземпляры изданія были уничтожены вскорѣ же по отпечатаніи.

Появленіе „Новаго Завѣта“ на двухъ языкахъ было вызвано соображеніемъ, что „обоюдное знаніе языка двухъ союзныхъ народовъ скорѣе и удобнѣе сближаетъ оныя“. И вотъ, съ цѣлью такого сближенія, Петръ „на сей конецъ“ заказалъ въ Гаагѣ издать Ветхій и Новый Завѣты такъ, чтобъ голландскій текстъ былъ напечатанъ на одной половинѣ страницы, другая же половина оставалась бы бѣлою для помѣщенія на ней славянскаго перевода. Напечатанный такимъ образомъ Іоганномъ Ванъ-Дюреномъ въ Гаагѣ въ 1717 г., и Даниломъ Ванъ-Левеномъ въ Амстердамѣ въ 1721 г. голландскій текстъ Новаго и Ветхаго завѣта былъ доставленъ въ Петербургъ. На оста-

вленной бѣлой полосѣ Новаго Завѣта Петръ Великій повелѣлъ припечатать славянскій переводъ и прибавить особый заглавный листъ: „Книга Евангелія напечатася языкомъ Россійскимъ повелѣніемъ царскаго величества, въ Санктъ-Петербургской типографіи, отъ Рождества Христова 1718 года, мѣсяца октоврія въ 17 день“. Но впоследствии замѣчено было, что голландскій текстъ и расположение книгъ Ветхаго Завѣта несходны съ переводами и изданіями славянской библии, ибо въ немъ, сообразно лютеранскому исповѣданію, книги, именуемыя апокрифы, отдѣлены отъ каноническихъ и напечатаны въ особой части, какое раздѣленіе въ славянской библии не принято. И Синодъ сдѣлалъ царю представленіе, что „переводъ библии лютеранскаго исповѣданія, какъ несогласный съ исповѣданіемъ восточной церкви, неудобно присоединить къ переводу, признанному ею за достовѣрный“. Мнѣніе это признано было справедливымъ и вслѣдствіе этого опредѣлено: Ветхій Завѣтъ оставить безъ славянскаго текста, а изданіе Новаго Завѣта уничтожить.

Еще раньше, въ 1712 г., Петръ Великій рѣшилъ приступить къ изданію исправленной Библии на славянскомъ языкѣ и съ этою цѣлью поручилъ извѣстному ученому богослову и переводчику Теофилакту Лопатинскому и учителю эллино-греческихъ школъ въ Москвѣ, іеромонаху „гречину“ Софронію Лихудѣ, и его брату Іоанникію просмотрѣть, свѣрить съ греческимъ текстомъ и исправить текстъ московскаго изданія Библии 1663 г. Работа надъ подготовленіемъ къ печати новаго текста Библии первыми двумя лицами (Іоанникій Лихуда скончался въ 1717 г.) продолжалась 11 лѣтъ (съ 1713 по 1724 г.). Вслѣдствіе кончины Петра Великаго изданіе не осуществилось.

Было, кромѣ того, у Петра Великаго намѣреніе издать Библию на русскомъ языкѣ, чтобы сдѣлать ее доступной пониманію широкихъ народныхъ массъ, не выполнѣ по-

нимавшихъ церковно-славянскій языкъ, на которомъ были напечатаны все изданія Библии. Мысль издать Библию по-русски явилась у Петра еще въ 1703 г. Съ этою цѣлью онъ заказалъ переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ пастору

ПЕТРЪ I.

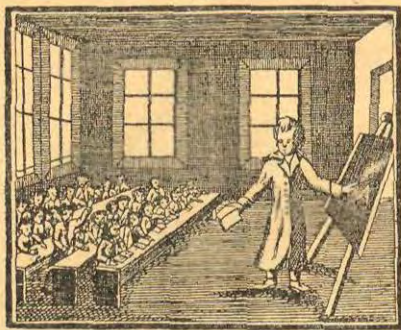
Импер. и Самодерж. Всероссійск.

Портретъ Петра Великаго

изъ «Описанія Петербурга» Рубана.

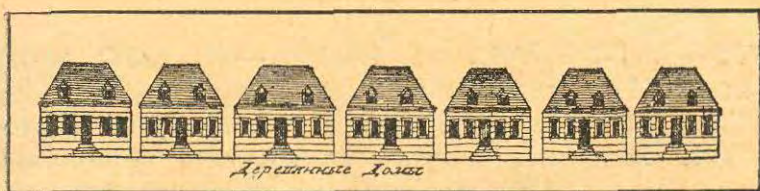
Эрнсту Глюку, уроженцу Саксоніи, прибывшему въ Россію въ 1673 г. въ Лифляндію для проповѣди слова Божія и тамъ изучившему русскій языкъ. Это былъ тотъ самый Глюкъ, у котораго впослѣдствіи воспитывалась Екатерина Скавронская, будущая императрица Екатерина I. Глюкъ

усердно принялся за предложенную работу, взявъ себѣ въ помощники пожилого русскаго священника, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы переводъ окончилъ. Но что случилось съ этимъ переводомъ и почему онъ не былъ напечатанъ, такъ и осталось неизвѣстнымъ.

Училище въ началѣ XVIII вѣка.

Со старинной русск. гравюры.

Улица въ Петровскомъ Петербургѣ съ первыми домами.

Гравюра Никиты Чудинова.

XVI.

ИМПЕРАТРИЦА Екатерина I, вступивъ на престолъ послѣ кончины Петра Великаго, въ одномъ изъ первыхъ своихъ манифестовъ заявила, что „всемирно желаетъ всѣ дѣла, зачатые трудами блаженныя и вѣчно достойныя памяти его величества, на томъ же основаніи исполнить“.

Это относилось, конечно, и къ дѣлу изданія книгъ.

Однако исполненію этого желанія мѣшало прежде всего то, что императрица не обладала ни тѣми разносторонними познаніями, ни тѣмъ увлеченіемъ, ни той энергіей, которыя проявлялъ Петръ, а окружавшіе ее сановники, бывшіе сотрудники Петра, привыкшіе раньше дѣйствовать по указкѣ царя, какъ бы растерялись и продолжать дѣло безъ главнаго руководителя и вдохновителя не сумѣли.

И дѣло изданія книгъ, принявшее уже широкіе размѣры при Петрѣ, послѣ его кончины, если и не заглохло совсѣмъ, то шло очень медленно, ограничиваясь немногими новинками. въ томъ числѣ тѣми, которыя были намѣчены самимъ Петромъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ, между прочимъ, слѣдующія цифры: въ послѣдніе годы жизни Петра въ Петербургской типографіи напечатано было книгъ и листовъ—въ 1721 году на 5344 руб., въ

1722—на 3696 руб., въ 1724 г.—на 4356; между тѣмъ, въ 1725 году только на 1254 руб.

Слѣдуетъ однако признать, что императрица Екатерина I, хотя и не получила надлежащаго образованія, все же сознавала огромное значеніе книгъ въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія. Это прежде всего выразилось въ ея заботахъ объ устройствѣ библіотеки при учрежденной, по плану Петра, библіотекѣ Академіи Наукъ.

Во главѣ этой библіотеки Екатериною былъ поставленъ намѣченный Петромъ въ президенты академіи наукъ лейбъ-медикъ Лаврентій Блуменстростъ, который еще при жизни царя-преобразователя съ 1717 года управлялъ лично библіотекою Петра и кунсткамерой, а въ 1724 г., по порученію Петра же, составилъ докладъ объ учрежденіи академіи. Указъ о назначеніи Блуменстроста президентомъ академіи былъ подписанъ Екатериною 21 декабря 1725 года. Въ ближайшіе помощники къ нему былъ назначенъ Іоаннъ Даниль Шумахеръ, бывший секретарь лейбъ-медика Арескина, по порученію послѣдняго, приводившій въ порядокъ пріобрѣтенныя Петромъ В. книги для академической библіотеки.

Одною изъ задачъ, которую возложилъ Петръ В. на академію въ своей резолюціи еще въ 1718 г., было начать переводить книги по юриспруденціи. Кромѣ того, каждый академикъ долженъ былъ составить учебное руководство на пользу учащагося юношества. На первыхъ порахъ академія ограничилась тѣмъ, что въ 1726 г. напечатала на русскомъ и латинскомъ языкахъ публичныя лекціи, читанныя профессорами академіи.

Что касается самой библіотеки академіи, то, въ видахъ увеличенія ея, къ собраннымъ уже книгамъ были присоединены книги Петра Шафирова, конфискованныя вмѣстѣ съ остальнымъ его имуществомъ, затѣмъ книги архіерея Θεодосія изъ Александро-Невскаго монастыря и,

сверхъ того, куплены за 200 руб. книги, собранныя капитанъ-лейтенантомъ Преображенскаго полка Петровымъ.

Такъ какъ библіотека помѣщалась далеко отъ академіи, то съ разрѣшенія императрицы, рѣшено было приспособить подъ библіотеку приобрѣтенный нарочно домъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, „понеже библіотекѣ не

Лаврентій Блументростъ, первый президентъ Академіи Наукъ.

можно въ разстояніи быть отъ академіи для учительныхъ людей, которымъ не меньшая нужда въ книгахъ бываетъ, какъ мастеровымъ людямъ въ инструментахъ“.

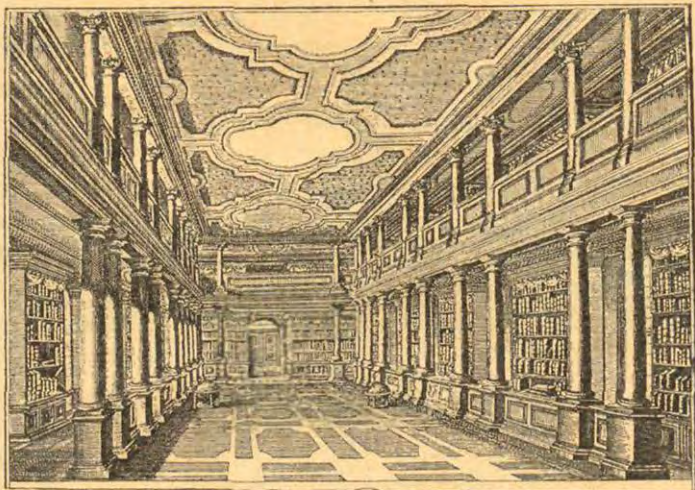
Первою книгою, вышедшею въ царствованіе Екатерины I въ Петербургѣ было „Слово Ѳеофана Прокоповича при погребеніи Петра Великаго“, произнесенное 10 марта 1725 г. Книга была напечатана въ 1200 экз. въ томъ

же мѣсяцѣ мартѣ. Спустя затѣмъ три мѣсяца Оеофанъ Прокоповичъ напечаталъ „Слово на похвалу Петра Великаго“, произнесенное въ день св. Петра. Кромѣ того, Оеофаномъ Прокоповичемъ были напечатаны: „О кончинѣ Петра Великаго краткая повѣсть“, „Слово на день коронаціи Екатерины I“, „Слово въ день св. великомученицы Екатерины“, „Правда воли монаршей въ опредѣленіи наслѣдника державы своей“, и др.

Изъ другихъ книгъ, напечатанныхъ „повелѣніемъ“ императрицы Екатерины, особенно выдѣляются: 1) „Пріемы циркуля и линейки или избраннѣйшее начало въ Математическихъ искусствахъ, имже возможно, легкимъ и новымъ способомъ, скорѣ достигнута Землемѣрія и иныхъ, изъ онаго происходящихъ искусствъ“. Книга эта отпечатана въ С.-Петербургской типографіи въ іюнѣ 1725 года; 2) Вилима Ствена „Искусство Нидерландскаго языка“; 3) „Симфонія или согласіе на богодухновенную книгу Псалмовъ царя и пророка Давида“, сочиненія князя Антиоха Кантемира“. Рукопись этого послѣдняго сочиненія императрица Екатерина лично передала управляющему типографіей съ приказаніемъ печатать ее для продажи въ народъ въ количествѣ 1250 экземпляровъ.

Въ концѣ 1726 года было отпечатано новое изданіе „Прикладовъ, како пишутся комплементы разные“, въ 1200 экземплярахъ, и закончена печатаніемъ книга Пуфендорфа „О должности челоуѣка и гражданина“, начатая печатаніемъ при Петрѣ Великомъ, который, присылая нѣмецкій подлинникъ для перевода, требовалъ, чтобъ онъ былъ переведенъ „внятно и хорошимъ штилемъ“. Раньше нежели приступить къ печатанію книги, Синодъ представилъ ее Екатеринѣ. Императрица, какъ было затѣмъ сообщено Синоду, „Пуфендорфову книгу изволила слушать и указала оную книгу печатать“. Отпечатана была эта книга въ 600 экз.

Продавались книги, печатавшіяся въ Петербургской типографіи въ незначительномъ количествѣ и не покрывавшія расходовъ типографіи (въ 1725 г. продано было книгъ всего на 1262 руб., въ 1726 г. на 978 руб.), но, какъ значится въ одномъ изъ современныхъ документовъ, „С.-Петербургская Типографія заведена не для какой прибыли, но токмо для повелительныхъ Государе-

Одна изъ залъ академической библіотеки въ Спб.,

по гравюрѣ начала XVIII вѣка.

выхъ нужнѣйшихъ дѣлъ и для обученія русскихъ людей“. А потому правительство не смущалось убытками типографіи.

Случалось, что и частныя лица проявляли желаніе увѣковѣчить печатно какое-нибудь событіе, въ особенности смерть главы дома, и давали свои заказы типографіи. Такъ въ 1726 г. вышла брошюра: „О смерти оберъ-гофмейстера господина Алсуфьева, жены ево соболѣзнен-

ныхъ отъ дѣтей ея стихи на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ“, затѣмъ „Вирши на смерть почтъ-директора Крузи“ и др.

Въ то время, какъ въ Петербургѣ печатались преимущественно свѣтскія книги, въ Москвѣ продолжали усердно выпускать минеи и другія церковныя книги.

Еще при Петрѣ постановлено было печатать въ Москвѣ славяно-россійскую Библію, „но прежде тисненія

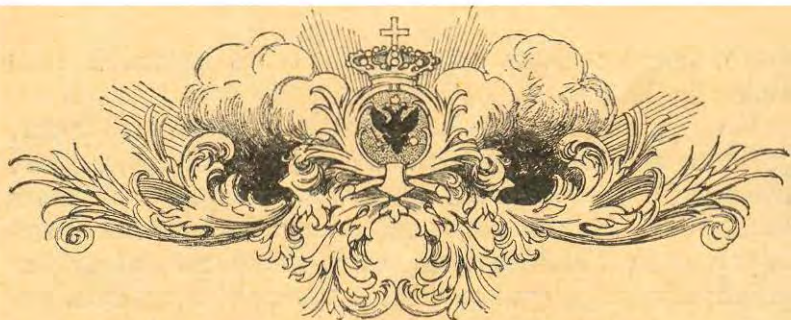
Общій видъ академической библіотеки и кунсткамеры въ началѣ XVIII вѣка, съ современной гравюры.

прочестъ ту Библію и согласить во всемъ съ греческою 70 переводчиковъ Библію“. Исправленная Библія была представлена въ Синодъ, который призналъ исправленіе удовлетворительнымъ и опредѣлилъ печатать изданія въ Московской типографіи немедленно. Дѣло, однако, затянулось, а при Екатеринѣ послѣдовалъ новый приказъ: разсмотрѣть рукопись еще разъ въ Святѣйшемъ Синодѣ „обще съ тѣми, которые ее выправляли, и согласить съ древними греческими Библіями, дабы впредь никакого несогласія и въ переводѣ никакого погрѣшенія не сыскива-

лось“. Этотъ приказъ затормозилъ опять на многіе годы печатаніе Библіи.

Изъ распоряженій Екатерины, касающихся книгъ, особенно замѣчательно одно. Синодъ доложилъ государынѣ, что раньше былъ обычай подносить всѣ новыя книги государю и „во всѣ комнаты, а также святѣйшему патриарху и въ Успенскую церковь“, нынѣ же „нѣкоторые бездѣльники неразумною своею дерзостью называютъ это древнее обыкновеніе неправильнымъ расточеніемъ и подаютъ о томъ доношенія, отчего суетная конфузія происходитъ“. И потому Синодъ просилъ дать новую резолюцію, подтверждающую старый обычай. Но императрица не согласилась со взглядомъ Синода, велѣла прежній обычай отмѣнить и книги „сколько ихъ не будетъ печатано, какъ въ свой домъ, такъ и всюду, отдавать и продавать за деньги“.

XVII.

КЪ кратковременному царствованію Петра II относится выходъ въ свѣтъ книги, надѣлавшей большую бурю среди лютеранъ-протестантовъ. Книга эта „Камень вѣры православно-каѳолическія восточныя церкви святаго сына на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на востаніе и исправленіе“. Написанный Стефаномъ Яворскимъ еще въ 1714 г. съ цѣлью предохраненія православныхъ христіанъ отъ протестантскаго ученія, которое заносили въ Россію иностранцы, „Камень вѣры“ не былъ, какъ уже выше сообщено, допущенъ къ печати Петромъ Великимъ, не желавшимъ раздражать иностранцевъ. При Петрѣ II онъ появился, благодаря ходатайству Теофилакта Лопатинскаго, выхлопотавшаго разрѣшеніе Верховнаго тайнаго совѣта на его напечатаніе подъ предлогомъ, что изданіе подобной книги необходимо для защиты попираемаго иностранцами православія и борьбы съ прони-

кавшими въ русское общество протестантскими воззрѣніями, правами и обычаями.

„Камень вѣры“ состоялъ изъ трехъ частей: часть I—о святыхъ иконахъ, о честномъ крестѣ, о святыхъ мощахъ; ч. II—о св. Евхаристіи, о призваніи святыхъ, о благодѣяніи представившимся, ч. III—о преданіяхъ, о св. литургіи, о постахъ, о благихъ дѣлахъ. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ Яворскій въ этомъ сочиненіи нападалъ на протестантовъ и порицалъ „развращенныя ученія плевелы“, которые эти протестанты „всѣвають въ сердца правовѣрныхъ“.

Появленіе „Камня вѣры“ вызвало появленіе за границею ряда возраженій, въ томъ числѣ нѣмецкое сочиненіе Буддея. Теофилактъ Лопатинскій написалъ съ своей стороны возраженіе на книгу Буддея, озаглавивъ его „Апокрисисъ“, но тайная канцелярія не дозволила ему печатать этотъ трудъ, даже взяла клятвенное обѣщаніе не писать ничего противъ Буддея, при чемъ объ этомъ обѣщаніи никому не сообщать подъ смертнымъ страхомъ. Противъ же самаго „Камня вѣры“ появился пасквиль подъ названіемъ „Молотокъ на Камень вѣры“, авторомъ котораго считали Теофана Прокоповича. Сочинитель „Молотка“ обвиняетъ Яворскаго въ томъ, что онъ старается внести въ русскую церковь католическіе элементы. Опровергать „Молотокъ“ Лопатинскому не дозволили, а архимандриты, члены Святѣйшаго Синода, перевели книгу іезуита-доминиканца Рибейры, въ которой тотъ выступилъ въ защиту „Камня вѣры“, при чемъ укорялъ Теофана Прокоповича за пристрастіе къ протестанству „въ предосужденіе православію“. Теофанъ Прокоповичъ, пользуясь своимъ положеніемъ при дворѣ вступившей на престолъ Анны Іоанновны, добился того, что переводчики книги Рибейры были засажены въ крѣпость, а Теофилактъ вызванъ въ Синодъ къ отвѣту. Теофанъ умеръ прежде, чѣмъ это дѣло кончилось, а Теофилактъ за изданіе „Камня вѣры“ потерпѣлъ жестоко:

его лишили сана и подвергли тюремному заключенію въ выборгскомъ замкѣ. Сама книга „Камень вѣры“ повелѣніемъ императрицы Анны Іоанновны отъ 19 августа 1732 года была арестована. Какъ преслѣдованія Лопатинскаго, такъ и запрещеніе „Камня вѣры“ въ то время объясняли личнымъ вліяніемъ и значеніемъ Теофана Прокоповича.

Вообще изданіе книгъ, почему-либо неугодныхъ тому или другому изъ стоявшихъ близко къ власти, а также сочиненій, сообщавшихъ новыя научныя данныя, было дѣломъ очень труднымъ и опаснымъ.

Такъ, напр., академику Делилю, желавшему напечатать свое изслѣдованіе о движеніи земли въ 1728 году, строго запретили это. На историка Миллера, занимавшагося собираніемъ матеріаловъ для русской исторіи, приготовившаго къ печати, между прочимъ, главу объ униженіяхъ, которымъ подвергались русскіе князья у татаръ, поданъ былъ доносъ въ „оскорбленіи величества“. Когда Академія Наукъ задумала печатать древніе російскіе хронографы, Синодъ отвѣтилъ: „Разсужденіе было, что въ Академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумаги и прочій коштъ терять будутъ напрасно, понеже въ оныхъ исторіяхъ писаны лжи явныя. Кромѣ того, такъ какъ томовъ тѣхъ исторій будетъ много, то если напечатаны будутъ—безнадежно, чтобы многіе были къ тому охотники, а если и купить первый томъ, то слѣдующихъ покупать не станутъ и казенному комитету отъ этого можетъ быть ущербъ“.

Рѣдкое печатное изданіе временъ Петра II представляетъ книга въ 82 стр. п. в. „Расположеніе ученія Его Императорскаго Величества Петра второго, императора и самодержца всероссійскаго и пр., и пр. По учрежденію его превосходительства господина государственнаго вице-канцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣт-

ника барона фонъ-Остермана, его императорскаго величества оберъ-гофмейстера". Книга эта представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней сдѣлана попытка познакомить подданныхъ юнаго императора съ ходомъ его научныхъ занятій.

въ четвертокъ 5 дня марта. 1730 Года.

Виньетка „Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1730 г.

ХVІІІ.

ПРАВИТЕЛЬСТВО императрицы Анны Іоанновны не сдѣлало ничего значительнаго для развитія книжнаго дѣла и распространенія книги. Несмотря, однако на это, книга въ царствованіе Анны получала все большее и большее распространеніе, правда, только въ высшихъ слояхъ общества: въ народъ, почти поголовно безграмотный, она проникнуть не могла. Да и само правительство не считало нужнымъ заботиться о грамотности, признавало даже, что простой народъ незначѣмъ учить грамотѣ, чтобы не отвлекать его отъ черныхъ ра-

ботъ, что и было ясно сказано въ указѣ 12 декабря 1735 года.

Что касается самого характера и содержанія книгъ, изданныхъ въ царствованіе Анны Іоанновны, то разница между петровскими и анненскими книгами значительная: въ первыхъ преимущественно преслѣдовался техническій

Заставка изъ книги Людвигъ Мадониса „Двѣнадцать разныхъ симфоній“, работы Ф. Маттарнови, петербургское изданіе 1738 г. съ вензелемъ императрицы Анны Іоанновны.

прогрессъ; въ послѣднихъ—выступаетъ, главнымъ образомъ, интересъ къ поэзіи, исторіи. Но въ то же время и при Аннѣ Іоанновнѣ усердно издаются книги богословскія.

Казалось бы, что господство нѣмцевъ, составляющее характерную черту царствованія Анны Іоанновны, не должно было способствовать развитію въ Россіи книги, литературы. На самомъ, однако, дѣлѣ именно къ этому

царствованію относится дѣятельность трехъ писателей, положившихъ начало новой русской литературѣ: историка В. Н. Татищева, поэта А. Д. Кантемира и филолога

Василій Кирилловичъ Тредьяковскій,

съ грав. Колпашникова.

В. К. Тредьяковского. Къ этому же царствованію относятся первые поэтическіе опыты Ломоносова.

Разборъ дѣятельности и заслугъ каждаго изъ нихъ входитъ въ область исторіи литературы; въ исторіи книги они сыграли видную роль, главнымъ образомъ, тѣмъ, что

способствовали развитію въ русскомъ обществѣ любви къ чтенію, къ книгамъ.

Наиболѣе замѣтною на поприщѣ книжнаго производства временъ Анны Іоанновны была дѣятельность Тредьяковского, который и писалъ ученыя изслѣдованія по

ТИЛЕМАХІДЫ КНИГА ВТОРАЯ.

—————

ПЕРЕЧЕНЬ.

Телемахъ разсказываетъ, что онъ взятъ на Корабль Турскихъ, Мореходовъ Сосотриемъ Стрелъ, и отправленъ Пашаи въ Египетъ. Описываетъ кресту Египетскія земли, и муарость въ правленіи Царя ег. Прокрупа, что Месторъ послалъ Неоланъ въ Бетонъ; что самъ онъ, Тилемъ, принужденъ былъ расстъ Сядо въ Пустыи Оази; что Фериотъ, Жрецъ Аполлоновъ, убивши его наставленъ подражати Аполлону, вышедъ въбѣгъ Пастиръ у Царя Адмита; что Сосотриъ наконцъ убилъ охотъ, Абасомъ отъ него лизномъ между Соласирми; что его возманилъ къ себѣ, бывъ уадоствителъ о непомощности оного, и общалъ отпуститъ въ Іоану, но смертъ сего Царя возгласъ его въ юмъ, заложити; что заложени онъ въ темницу въ нѣкой башнѣ, стоящей на брегъ морскыи, съ кою видалъ новаго Царя Вокора, погибшаго на трагичи прошлѣ ономъ Поданиныи забунтовавшыи, а подписанныи помощою отъ Туркии.

•

Стрелъ надменъ Царя Сосотриъ на-гибъ преподанъ, Царствоваакой тогда въ нхотечномъ-подномъ Египтѣ. Да и-себѣ покорилъ воюа премогла Царства. Какъ же сѣиное тѣхъ Богатство, притеснѣе Куплей, Тѣхъ и Тѣрзаныи въ исприсунаго грѣда-хъ Туръ, Сѣвомъ

Страница изъ „Телемахиды“ въ переводѣ Тредьяковского.

исторіи и теоріи словесности, и переводилъ произведенія иностранныхъ авторовъ, и сочинялъ стихи, торжественныя оды на бракосочетанія, побѣды и т. п. Первое печатное произведеніе Тредьяковского „Ѣзда на островъ любви“, представляющее собою переводъ старинной книги

Поля Тальмана, было издано за счет покровителя Тредьяковскаго, князя А. Б. Куракина. Въ этой же книгѣ Тредьяковскій помѣстилъ и нѣсколько собственныхъ своихъ стихотвореній и предисловіе, въ которомъ высказалъ впервые мнѣніе, что литературныя произведенія слѣдуетъ пи-

ОДА ТОРЖЕСТВЕННАЯ

о здачѣ города гданска.

* * *

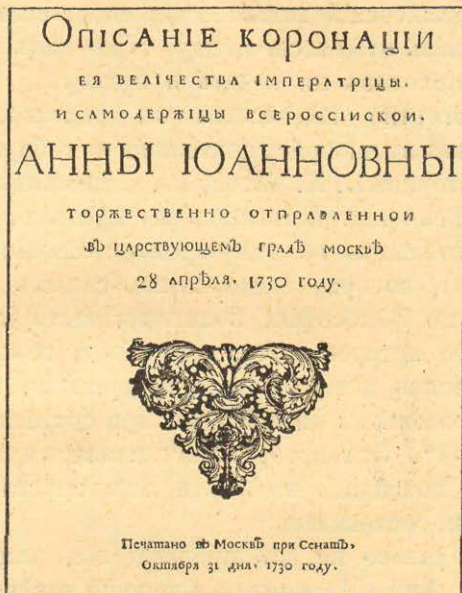

Ое презвои мнѣ пѣанство.
Слово дасть къ славнои причинѣ?
Чистое Лариса убрало,
Ахъ! не зѣбъ ли вижу нинѣ?
И звонъ нашихъ струнъ сладкогласныхъ,
И силу диковъ нашу красныхъ;
Все чинишь во мнѣ рѣи изравну.
Народы! радостно внимаю:
Бурливые вѣтры! молчите!
Храбру прославлять хошу АННУ.
Ев своихъ

Ода Тредьяковскаго на взятіе Гданска.

сать разговорнымъ русскимъ языкомъ, а не славянскимъ, какъ было до того времени. Къ другому же своему труду, „Телемахидѣ“, составляющему переводъ поэмы Фенелона „Приключенія Телемаха“, онъ приложилъ „преддизъясненіе“ о героическихъ поэмахъ. „Ѣзда на островъ любви“ не удовлетворила автора, считавшаго это произведеніе неудач-

нымъ; въ послѣдствіи онъ собралъ всѣ, сколько могъ достать, экземпляры этой книги и сжегъ ихъ. Принятый на службу въ академію наукъ, Тредьяковскій получилъ оригинальное порученіе „вычищать языкъ русской, пишучи какъ стихами, такъ и не стихами, окончить грамматику, которую онъ началъ, и трудиться совокупно съ прочими

Заглавный листъ книги: «Описаніе коронаціи императрицы Анны Іоанновны», 1730 года.

надъ дикціонаріемъ (словаремъ) русскимъ, переводить съ французскаго на русскій языкъ все, что ему дается“, и пр.

Самъ Тредьяковскій находилъ, что для развитія русскаго языка переводы очень полезны. „Итакъ да переводятъ, которые цвѣтутъ изъ нашихъ искусствомъ языковъ, все что преизряднѣйшее, все что полезнѣйшее, все

что достойнѣйшее въ чужихъ языкахъ, на нашъ російскій языкъ, да обогащаютъ Россію отборнѣйшими книгами,—писаль Тредьяковскій, —но,—прибавлялъ онъ,—да не вознераждать ученые наши также и собственнымъ своимъ трудомъ что-нибудь между тѣмъ сочиненное обществу подавать“.

Нѣкоторыя изъ своихъ произведеній, какъ „Истинная політика“, Тредьяковскій издавалъ на собственные средства, хотя самъ очень нуждался, между тѣмъ какъ продажа не покрывала расходовъ на печать и бумагу.

Очень замѣтно выдѣляется въ царствованіе Анны Іоанновны, какъ выдающійся книголюбъ и собиратель книгъ, извѣстный историкъ В. И. Татищевъ, воспитанникъ Петра В. Съ юныхъ лѣтъ пристрастившись къ книгамъ, онъ собралъ весьма значительную по тому времени библіотеку (около 1000 томовъ), которая состояла изъ самыхъ разнообразныхъ книгъ по философіи, политикѣ, исторіи. Самъ онъ больше всего интересовался исторіею и географіею, собиралъ рукописи историческаго содержанія, которыя послужили ему важнымъ матеріаломъ при составленіи „Исторіи російской“. Эта исторія составлялась имъ въ теченіе 30 лѣтъ, но появилась въ печати лишь спустя много лѣтъ послѣ смерти составителя.

Вообще, далеко не всѣ произведенія, написанныя въ царствованіе Анны Іоанновны и хорошо извѣстныя теперь, появлялись въ свое время въ печати. Многія, въ особенности сатиры Кантемира, ходили долгое время по рукамъ въ рукописныхъ спискахъ.

Академія Наукъ при Аннѣ Іоанновнѣ получила спеціальную привиллегію на изданіе календаря, а въ Кіевѣ и во всей Малороссіи приказано было отбирать и жечь календари, привозимые изъ Польши, потому что правительство замѣчало въ нихъ „зловымышленные и непристойные пассажи“. Академіи же наукъ дано было исклю-

ПѢСНЬ

Сочинена въ Гамбургѣ къ торжественному празднованію коронаціи ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЕНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
АННЫ ІВАНОВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКИЯ, бывшему шамо августа 10 [по новому изчисленію] 1730

Въ драгѣмъ днѣхъ ИМПЕРАТРИЦѢ АННА,
въ престоу ЕЯ, УВѢЩАЮЩА,
прелестнѣхъ Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ!
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

Съ вѣдомѣхъ вѣдѣхъ съ Нѣбѣхъ Астѣхъ!
Бѣгущѣхъ днѣхъ, вѣдѣхъ АННА вѣдомѣхъ
прелестнѣхъ Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ!
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

Нѣбѣхъ всѣхъ чинѣхъ вѣдѣхъ прелестнѣхъ,
Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ,
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

Рѣшѣхъ въ вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ,
Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ,
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

Прѣхъ въ отъхъ вѣдѣхъ прелестнѣхъ,
Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ,
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

Торжественнѣхъ всѣхъ вѣдѣхъ прелестнѣхъ,
Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ,
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

Вѣдѣхъ въ вѣдѣхъ вѣдѣхъ вѣдѣхъ,
Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ,
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

Андрѣевицѣхъ нѣхъ ИМПЕРАТРИЦѢ АННА,
въ престоу ЕЯ, УВѢЩАЮЩА,
прелестнѣхъ Слѣдъ и вѣдѣхъ славѣ чинѣхъ!
пофрѣмъ лѣтѣхъ оубѣхъ,
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ЧИНѢ.

чительное право печатать книги религіознаго содержанія и церковно-служебныя на языкахъ грузинскомъ и калмыцкомъ съ тѣмъ, чтобы онѣ посылались предварительно, до выпуска въ свѣтъ, на провѣрку свѣдущимъ въ этихъ языкахъ людямъ, которыхъ нарочно держали при Синодѣ.

Заглавный листъ оды Ломоносова „На первыя трофеи императора Іоанна III“.

Любопытнымъ памятникомъ одной изъ затѣй Анны Іоанновны—построили на Невѣ ледяного дома, въ которомъ императрица велѣла отпраздновать свадьбу своего придворнаго шута князя М. А. Голицына, женившася на шутихѣ Аняѣ Гужениновой, является книга члена академіи наукъ и профессора физики Георга Вольфганга Крафта: „Подлинное описаніе построеннаго въ Санктпетербургѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1740 года Ледяного дома и

всѣхъ находившихся въ немъ домашнихъ вещей и уборовъ, съ приложенными при томъ гравированными фигурами, также и нѣкоторыми примѣчаніями о бывшей въ 1740 году по всей Европѣ жестокой стужѣ; сочиненіе для охотниковъ до натуральной науки“. Книга была напечатана при Академіи Наукъ и сохранила точное опи-

 оосторгѣ внезапный умъ плѣнилъ,
 Ведетъ на верхъ горы высокой,
 Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
 Въ долинѣ тишина глубокой.
 Внимая нѣжно ключъ молчитъ,
 Которой навсегда журчитъ
 И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится
 Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
 Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
 Далече дымъ въ поляхъ курится.

Ода Ломоносова на взятіе Хотина (начало).

Образецъ печати XVIII вѣка.

саніе всѣхъ подробностей знаменитого ледяного сооруженія.

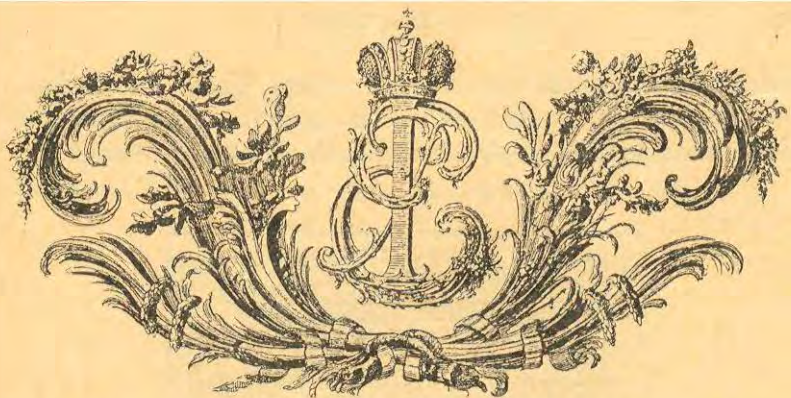
Книги, вышедшія въ царствованіе преемника Анны Иоанновны, малютки-императора Иоанна Антоновича, подверглись жестокому преслѣдованію и конфискаціи въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны.

Желая изъять изъ памяти народа, что послѣ Анны Иоанновны царствовалъ вообще Иоаннъ, стремясь вычеркнуть со страницъ исторіи это царствованіе,—правительство Елизаветы Петровны требовало, чтобы, всѣ, у кого

имѣются книги, въ которыхъ упоминается имя Іоанна, доставляли ихъ въ сенатъ, гдѣ эти книги подвергались уничтоженію огнемъ въ особыхъ печахъ. Несмотря, однако, на строгое наказаніе, грозившее тѣмъ, кто рѣшился бы хранить книги съ именемъ Іоанна, все же находились собиратели, не исполнявшіе приказа и сохранившіе экземпляры немногихъ книгъ, напечатанныхъ при Іоаннѣ.

Виньетка изъ „Телемахиды“ Тредьяковскаго.

Виньетка съ вензелемъ императрицы Елизаветы Петровны на титулѣ книгъ
«Описаніе Св. Коронованія» изд. 1744 г.

XIX.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, вмѣстѣ съ модою на все французское, начинается распространеніе въ Россіи французскихъ книгъ, знакомство съ которыми становится для людей высшаго круга обязательнымъ. Въ библіотекахъ вельможъ появляются сочиненія знаменитыхъ писателей того времени: Вольтера, Расина, Корнеля, Буало и др. Ихъ усердно читаютъ и мужчины и женщины того времени. Увлекались чтеніемъ этихъ сочиненій и русскіе писатели, какъ Сумароковъ, Тредьяковскій и др., и это увлеченіе побуждало ихъ къ подражаніямъ. И подъ вліяніемъ французскихъ образцовъ нарождалась новая русская литература, содѣйствуя распространенію въ обществѣ новыхъ вкусовъ и новыхъ понятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждая интересъ къ книгамъ. Но на самое чтеніе книгъ

смотрѣли тогда какъ на пустую забаву. Такъ, напримѣръ, въ наставленіи, преподанномъ по порученію императрицы Елизаветы великому князю Петру Федоровичу, чтеніе книгъ

Титульная страница «Обстоятельнаго описанія вшествія на престолъ и коронованія императрицы Елисаветы Петровны», изд. 1744 г.

рекомендовалось лишь какъ забава „отъ обѣда до ужина“, когда великій князь „ничего серьезнаго предпринять не захочетъ“. А Тредьяковский называлъ литературу „фруктами и конфектами на богатый столъ по твердыхъ ку-

шаніяхъ“, то есть, проще говоря, легкимъ развлеченіемъ послѣ серьезныхъ дѣлъ.

Рядомъ съ произведеніями изящной литературы, при Елизаветѣ Петровнѣ усердно печатаются церковныя про-

Первая страница книги «Полное собраніе о навигаціи» 1748 г., гравированная Федоромъ Ивановымъ.

повѣди, а также буквари, азбуки, псалтири. Печатаніе этого рода изданій было возложено на Св. Синодъ и производилось, главнымъ образомъ, въ московской синодальной типографіи, которая въ Елизаветинское царствованіе достигла цвѣтущаго состоянія.

Изъ сочиненій, вышедшихъ при Елизаветѣ Петровнѣ изъ московской синодальной типографіи, особенно заслуживаютъ вниманія „Минеи“ св. Димитрія Ростовскаго, вновь просмотрѣнныя, при чемъ въ нихъ были сдѣланы нѣкоторыя исправленія, преимущественно въ отношеніи языка: южно-русскія слова и выраженія были замѣнены оборотами, болѣе свойственными великорусской рѣчи. Это

Вензель имп. Елизаветы I на переплетѣ книги времени этой императрицы.

новое изданіе вышло въ 1759 г., а затѣмъ неоднократно перепечатывалось по указанному „елисаветинскому тексту“.

Другимъ крупнымъ изданіемъ, напечатаннымъ въ царствованіе Елисаветы, была заново исправленная и провѣренная Библія, т. е. было осуществлено изданіе, задуманное еще Петромъ Великимъ. Въ 1750 г. духовникъ императрицы объявилъ Синоду, что „Ея Императорское Величество указала Библію на Россійскомъ діалектѣ печатать безъ всякаго отлагательства“. Для печатанія этой Библии станки

и рабочіе, привезенные изъ Москвы въ Петербургъ, были помѣщены на Васильевскомъ Островѣ въ Ростовскомъ подворьѣ. За ходомъ дѣла слѣдила сама государыня, требуя, чтобы ей подавали вѣдомости, сколько листовъ

Гравированная Федоромъ Ивановымъ страница книги «Уставъ Морской».

отпечатано и продолжается ли работа непрерывно. Изданіе было окончено печатаніемъ въ 1751 г. Одинъ экземпляръ его, въ бѣлой серебряной парчѣ, Синодъ поднесъ императрицѣ, а другой, въ пергаментѣ, съ золотомъ по

обрѣзу, — Алексѣю Разумовскому. Кромѣ того, были поднесены экземпляры лицамъ царской семьи, важнѣйшимъ сановникамъ, высшему духовенству и проч. Переплеты были сдѣланы мастеромъ-иноземцемъ Вильгельмомъ Мил-

МИЛОСЕРДІЕ ТИТОВО
О П Е Р А
съ прологомъ
представленая
ВО ВРЕМЯ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННОГО ДНЯ
КОРОНАЦІИ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ВЪ МОСКВѢ
1742 года.

Печатано въ Москвѣ въ типографіи Императорской
Академіи Наукъ.

Титульный листъ изданія «Милосердіе Титово».

леромъ съ подмастерьями академіи наукъ. Продажная цѣна экземпляра Библии безъ переплета была назначена 5 руб.

Цѣлыхъ 40 лѣтъ потребовало исправленіе и изданіе Библии. Къ „библейному дѣлу“, какъ его называли, были разновременно призываемы ученѣйшіе богословы, учителя

славяно-греческой школы въ Москвѣ и профессора Киевской академіи, русскіе и греки, а также справщики-монахи. Исполненная работа просматривалась затѣмъ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

къ пользѣ и увеселенію
служащія.

Генварь, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ.

Титульный листъ перваго русскаго журнала, съ 1755 года издававшагося при академіи наукъ подъ редакціей Миллера.

членами Синода, то въ полномъ его составѣ, то въ лицѣ назначенныхъ архіепископовъ и архимандритовъ. Необходимыя при исправленіи Библии пособія, въ томъ числѣ

рукописи прежнихъ переводовъ, греческія и латинскія изданія, словари и пр., были вытребованы изъ книгохранилища московской синодальной типографіи. По отпечатаніи изданія, получившаго названіе „Елисаветинской Библіи“, нарочно для этой цѣли устроенная въ Ростовскомъ подворьѣ типографія была закрыта, станки, литеры и проч. пересланы въ Москву.

Московская синодальная типографія въ царствованіе Елисаветы работала не только для Россіи: по приказанію высшаго духовнаго начальства она высылала, и притомъ часто безвозмездно, церковно-богослужебныя книги южнымъ славянамъ; часть книгъ посылали и въ Молдавію, гдѣ тогда богослуженіе совершалось по славянскимъ книгамъ. Кромѣ того, московскія богослужебныя книги и буквари усердно разсылались на Камчатку, на Кавказъ и т. д. Какъ великъ былъ въ царствованіе Елизаветы спросъ на учебныя книги, показываетъ цифра 17,000 букварей, напечатанныхъ въ одномъ только 1748 году,—число по тому времени весьма значительное.

Въ то время, какъ Синодальная типографія печатала книги духовнаго характера и буквари, типографія при академіи наукъ въ Петербургѣ усердно продолжала печатаніе научныхъ трудовъ современныхъ ученыхъ, въ томъ числѣ Ломоносова.

Въ академической типографіи между прочимъ, въ 1755 году была напечатана „Россійская грамматика“ Ломоносова, въ 1760 году его же „Краткой Россійской Лѣтописецъ съ родословіемъ“, а также нѣсколько научныхъ трудовъ на латинскомъ языкѣ. Въ той же типографіи печатались труды Тредьяковскаго, въ ихъ числѣ „Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ і россійскимъ объ ортографіи старинной і новой і о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи“. Книга эта, напечатанная за счетъ извѣстныхъ благотворителей, которымъ она и посвящена,

заклучала въ себѣ предложенныя Тредьяковскимъ основы правописанія, отличавшіяся отъ общепринятыхъ въ то время, главнымъ образомъ, исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ.

ТРУДОЛЮБИВАЯ
П Ч Е Л А.

Февраль 1759 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Титульный листъ журнала, который издавалъ А. П. Сумароковъ.

Кромѣ главной, основной, типографіи въ 1758 году, при академіи наукъ была учреждена еще другая, т. н. „новозаведенная“, работавшая „какъ для удовольствія на-

роднаго, такъ и для казенной прибыли“ и печатавшая почти исключительно такія книги, которыя бойко шли въ продажѣ. Между прочимъ, въ этой типографіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ были напечатаны: „Синописисъ“, „Троянская война“, „Повѣсть о разореніи града Іерусалимскаго“, переводы разныхъ романовъ, повѣстей и рассказовъ, въ родѣ „Жильбласа“, „Исторіи о Кирѣ младшемъ“ и пр.

Нѣкоторые изъ академическихъ изданій вызвали неудовольствіе и подверглись запрещенію. Такъ, въ особомъ докладѣ императрицѣ Синодъ въ 1757 г. писалъ, что онъ усмотрѣлъ въ академическихъ изданіяхъ многое, „что и священному писанію и вѣрѣ христіанской крайне противно есть, и что многимъ неутвержденнымъ причину къ натурализму и безбожію подаетъ“. Донося объ этомъ, Синодъ „того ради всеподданнѣйше просилъ: Академіи Наукъ запретить и вездѣ въ Имперіи Россійской публиковать, дабы никто отнюдь ничего писать и печатать, какъ о множествѣ міровъ, такъ и о всемъ другомъ, вѣрѣ святой противномъ, подъ жесточайшимъ за преступленіе наказаніемъ, не отваживался; а находящуюся во многихъ рукахъ книгу о множествѣ міровъ Фонтенеля, переведенную при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ княземъ Кантемиромъ, — указать вездѣ отобрать и прислать въ Синодъ“. Ходатайство это было, конечно, удовлетворено, и книга Фонтенеля, какъ зловердная, была отобрана.

Всего въ царствованіе Елисаветы Петровны въ восьми существовавшихъ тогда типографіяхъ было издано свыше 600 русскихъ книгъ (названій).

Продавались всѣ эти книги преимущественно въ Петербургѣ. Для увеличенія ихъ сбыта въ 1748 г. Ломоносовъ составилъ проектъ устройства въ Москвѣ „особой книгопродавческой палаты“. Вотъ что онъ писалъ по этому поводу въ своемъ донесеніи сенату:

РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА

МИХАИЛА ЛОМОНОСОВА

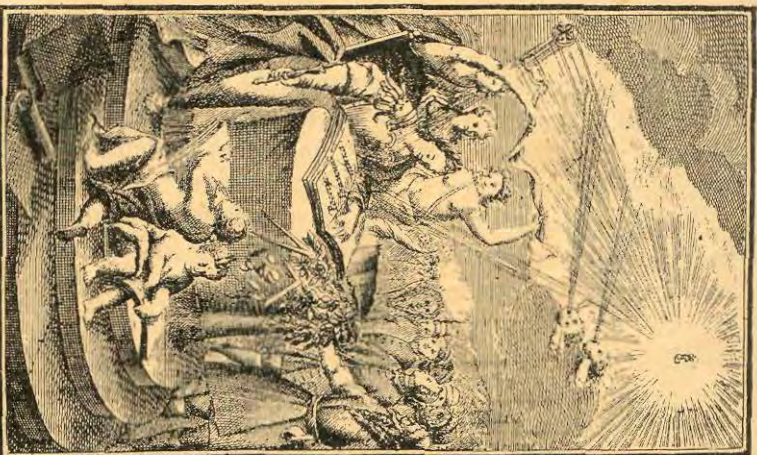
ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ
Имъ Императорскѣмъ Академіи Наукъ
1755 года.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ
ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

ГЕРЦОГУ ГОЛШТЕЙН-
ШТЕЙНСКОМУ , СТОРМАР-
СКОМУ и ЛИПГАРЕНСКОМУ ,
Графу Оденбургскому и
Асменгорстскому
и прощая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Заглавный листъ съ гравировъ и титульная страница „Грамматикѣ“ Ломоносова, изданной въ 1755 году.

„Какъ для отвращенія при академіи казеннаго убытка (ибо лишнія книги гніють), такъ и для удовольствія всякаго чина людей, желающихъ имѣть книги (а изъ Петербурга, по дальности, дороговизнѣ и неудобству не выписывающихъ), учинить въ Москвѣ книгопродавческую палату, въ которой имѣють быть всякія книги, портреты, ландкарты, календари, русскія и нѣмецкія газеты по столько же, сколько и въ петербургской книжной лавкѣ, ибо есть совершенная надежда, что тамошняя продажа не меньше здѣшней плода приноситъ будетъ“.

Въ виду этого, Ломоносовъ просилъ назначить для книжной продажи двѣ палаты въ Кремлѣ. По этому донесенію сенатъ предписалъ своей московской конторѣ: „находящіяся въ Москвѣ, за Спасскими воротами, палаты, въ которыхъ и прежде купцомъ Купріяновымъ продажа книгъ производилась, осмотрѣть, и если способны и никому не отданы, то отдать въ вѣдомство канцеляріи академіи наукъ“.

Кромѣ книгъ, въ царствованіе Елизаветы Петровны усердно издавались и періодическія изданія. Въ 1755 г., академикомъ Миллеромъ предпринято было изданіе перваго учено-литературнаго журнала въ Россіи подъ названіемъ „Ежемѣсячныя сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія“. Въ 1756 г. при Московскомъ университетѣ начали выходить два раза въ недѣлю „Московскія Вѣдомости“—газета, сообщавшая русской публикѣ о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ Россіи и Западной Европѣ. Въ 1759 г. Сумароковъ началъ издавать номѣсячно журналъ „для услуги народной“, подъ заглавіемъ „Трудолюбивая Пчела“. Это былъ первый журналъ въ Россіи, издававшійся по почину частнаго лица и на собственные средства. Въ 1760 г. Херасковъ предпринялъ изданіе журнала „Полезное Увеселеніе“ и т. д. Всѣ эти журналы сильно способствовали развитію интереса и любви къ чтенію, и

поэтому въ самой исторіи книги за ними значится большая заслуга, какъ за пособниками распространенія книгъ и спроса на нихъ.

Развивались въ царствованіе Елизаветы Петровны и библіотеки, какъ казенныя, такъ и частныя. При московскомъ университетѣ была открыта въ 1756 г. библіотека „для любителей наукъ и охотниковъ до чтенія, состоящая изъ знатнаго числа книгъ на всѣхъ почти европейскихъ языкахъ“. Библіотека была открыта по средамъ и субботамъ, отъ 2 до 5 час. пополудни. Библіотека Академіи Наукъ въ Петербургѣ увеличилась при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ богатымъ собраніемъ медицинскихъ книгъ знаменитаго врача XVIII вѣка, уроженца Португаліи, вызваннаго въ Россію изъ Лейдена императрицею Анною, лейбъ-медика Антоніо Рибейра Санхеца (онъ же Санше), когда онъ, оставивъ русскую службу, уѣхалъ въ Парижъ. Само зданіе библіотеки въ 1747 году сгорѣло, но книги были вынесены и спасены.

Виньетка изъ „Грамматики“ Ломоносова.

Книжная заставка времени императрицы Екатерины II.

XX.

ОЧЕНЬ сильное оживленіе въ книжное дѣло въ Рос-
сiи внесла на первыхъ же порахъ по вступленіи
на престолъ императрица Екатерина II, Великая.
Одаренная глубокимъ умомъ и обладавшая обшир-
нымъ и замѣчательнымъ по тому времени образова-
ніемъ, очень начитанная, императрица относилась къ
книгѣ съ особеннымъ вниманіемъ, даже любовью, хотя не-
одинаковыми въ разные періоды ея 34 лѣтняго царство-
ванія. Такъ, въ началѣ императрица стояла за полную
свободу печатнаго слова, говорила, что „слова не соста-
вляютъ вещи, подлежащей преступленію“, что запрещеніе
даже „очень язвительныхъ“ сочиненій ничего иного не
произведетъ, какъ „пригнѣсенія и угнетенія“, „усилить не-
вѣжество, отниметъ охоту писать“. Но уже спустя не-
многіе годы взгляды императрицы измѣнились: она издала
рядъ указовъ, сильно стѣснявшихъ свободу печатнаго слова,
и запретила продажу цѣлаго ряда сочиненій. Въ особен-
ности однако усилилось гоненіе на книги подъ конецъ

жизни императрицы, когда напуганная кровавыми событиями французской революціи монархія стала вообще съ недовѣріемъ относиться къ книгамъ, опасаясь, что онѣ въ состояніи распространить въ Россіи революціонныя идеи. Слѣдствіемъ этого явилось преслѣдованіе и опала нѣко-

Титульный листъ сочиненія Екатерины II „Начальное управленіе Олега“.

торыхъ писателей и издателей, конфискація многихъ книгъ, въ которыхъ усмотрѣны были какія-то „коллобродства и нелѣпыя умствованія“ и пр.

Тѣмъ не менѣе однако благотворное вліяніе императрицы Екатерины II на судьбы книги въ Россіи без-

спорно: императрица искренно любила книги, видѣла въ нихъ важное средство для распространенія просвѣщенія и вкуса и способствовала ихъ появленію въ свѣтъ.

ИКОНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОНЪ,

или

РУКОВОДСТВО

къ познанію

живописнаго и рѣзнаго художествъ
МЕДАЛЕЙ, ЭСТАМПОВЪ и проч.

съ

описаніемъ, взятымъ изъ разныхъ древнихъ и
новыхъ Спихошворцевъ.

Съ Французскаго переседенъ
Академіи Наукъ Переводчикомъ
ИВАНОМЪ АКИМОВЫМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ 1763 года.

Титульный листъ „Иконологическаго Лексикона“, изд. 1763 г.

Любовь къ книгѣ, къ чтенію проявилась лично у Екатерины очень рано, когда въ качествѣ скромной ангальтъ-цербтской принцессы она жила при дворѣ Елизаветы Петровны.

По собственному признанію будущей императрицы, уединеніе, въ которомъ она постоянно жила въ теченіе 18 лѣтъ, проведенныхъ въ Россіи до вступленія на престолъ, развило въ ней охоту къ чтенію, доставило ей возможность прочесть множество самыхъ разнообразныхъ сочиненій по различнымъ

Титульный листъ изданія „Россійской Апофегматъ“.

отраслямъ тогдашней французской, англійской, итальянской и нѣмецкой литературы. И по вступленіи на престолъ, въ числѣ другихъ заботъ, которыя заняли императрицу, замѣтное мѣсто заняло желаніе обогатить русскую литературу достаточнымъ количествомъ новыхъ книгъ, преимущественно относящихся къ области изящной литературы. Императрица усердно покровительствуетъ съ

этою цѣлью писателямъ, старается приблизить ихъ къ себѣ. Державинъ, Ломоносовъ, Фонвизинъ, Херасковъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Капнистъ, Карамзинъ, княгиня Дашкова, Княжнинъ,—вотъ нѣсколько именъ писателей,

Титульный листъ рѣдчайшей книги „Пригожая повариха“, соч. М. Чулкова, 1770 г.

дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ Екатерининскою эпохою. Но мало того, что императрица усердно поощряла писателей: она и сама взялась за перо и стала писать сначала сатирическія статьи, затѣмъ комедіи, въ

которыхъ рѣзко осмѣивала разные пороки современной ей русской жизни, составляла назидательные рассказы, историческія драмы, комическія оперы, сказки и пр., сотрудничала въ сатирическомъ журналѣ „Всякая Всячина“,

Гравюра изъ распространенной и выдержавшей много изданій книги времени Екатерины II „Повѣсть о приключеніяхъ Англичскаго милорда Георга и о Бранденбургской Маркграфини“, Москва 1786 г.

въ „Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова“, была даже негласнымъ редакторомъ этого послѣдняго изданія.

Примѣръ императрицы, проявлявшей живой интересъ къ литературѣ, къ чтенію, къ книгамъ, усилилъ и раз-

вилъ въ высшемъ русскомъ обществѣ спросъ на книги. Приобрѣтеніе книгъ стало признаваться необходимымъ всѣми, кто причислялъ себя къ образованному классу, и русская книга проникала къ такіа захолустья, гдѣ до тѣхъ поръ могли встрѣчаться только развѣ однѣ церковныя книги. Число издаваемыхъ при Екатеринѣ сочиненій быстро растетъ (въ періодъ съ 1761—1765 выходило въ среднемъ въ годъ 110 сочиненій, въ періодъ же 1786—1790 число это достигло въ годъ 362), при этомъ онѣ въ отношеніи своей внѣшности становятся болѣе изящны и красивы и часто украшаются превосходными гравюрами, художественными виньетками и пр. Этому много способствовало данное императрицею разрѣшеніе открывать частнымъ лицамъ вольныя типографіи сначала въ Петербургѣ и Москвѣ, а затѣмъ и въ провинціи.

Въ указѣ по этому поводу было сказано, что государыня всемилостивѣйше повелѣла „типографіи для печатанія книгъ не различать отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій, и вслѣдствіе этого дозволяетъ, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и во всѣхъ городахъ имперіи каждому по собственной волѣ заводить типографіи, не требуя ни отъ кого дозволенія, а только давать знать о заведеніи таковыхъ управѣ благолѣпія того города, гдѣ кто типографію имѣть хочетъ“.

Въ этихъ типографіяхъ разрѣшалось печатать книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, не исключая и восточныхъ, съ соблюденіемъ, однако, чтобы ничего въ нихъ противнаго законамъ Божиимъ и гражданскимъ, или же къ явнымъ соблазнамъ клоняшагося издаваемо не было“. Первая вольная типографія была заведена нѣмцемъ Юганномъ-Михелемъ Гартунгомъ въ Петербургѣ, въ 1769 г., но ей разрѣшено было печатать только иностранныя книги. Три года спустя вторую вольную типо-

графію отерылъ нѣмецъ же Вейтбрехтъ, который пригласилъ въ компаніоны нѣмца Шнора. Въ ихъ типографіи, кромѣ иностранныхъ, печатались и русскія книги. За-

Заглавный листъ комедіи Кальдерона „Донъ Педро Прокодуранте“, изд. 1794 г.

тѣмъ еще открылись типографіи Брейткопфа, Новикова, Гишпіуса, Лопухина, и друг.

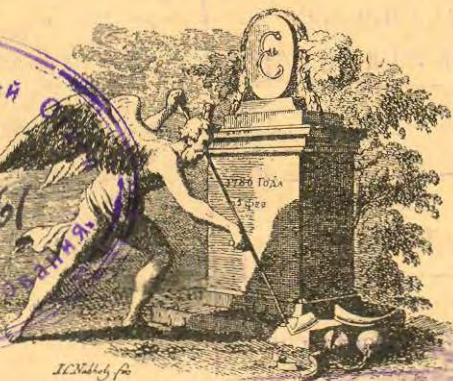
Независимо отъ частныхъ типографій, въ Москвѣ и

Петербургѣ появляются въ царствованіе Екатерины частныя издательства и цѣлыя компаніи и кружки, занявшіеся издательствомъ книгъ. Одно изъ нихъ было учреждено въ 1773 г. самой императрицей, п. н. „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на русскій языкъ“; кромѣ того возникло „Общество, старающееся о печатаніи книгъ“, „Вольное русское собраніе для печатанія книгъ“ и т. п.

„Собраніе старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ“, между прочимъ, занялось изданіемъ книгъ для дѣтскаго чтенія.

Но самое видное мѣсто въ книгоиздательствѣ временъ Екатерины II занялъ знаменитый Николай Ивановичъ Новиковъ, который былъ въ одно и то же время типографомъ, издателемъ, книгопродавцемъ, журналистомъ, историкомъ литературы, школьнымъ попечителемъ.

Дѣятельность въ разныхъ областяхъ книжнаго дѣла этого заслуженнѣйшаго „сѣятеля просвѣщенія“ и честнѣйшаго общественнаго дѣятеля открываетъ въ исторіи книги въ Россіи новую полосу.

Виньетка работы Набголаца въ изданіи сочиненій В. Кашписта 1786 года.

13023
H593